

КАТЯ ЛУАРСКАЯ

ВТОРАЯ ЖЕНА ГОСПОДИНА НОРДЕНА

КНИГА ВТОРАЯ

Катя Луарская

Вторая жена господина Нордена. Книга 2

<https://litres.ru/74238574>

Аннотация

Если вас насильно выдали замуж, никому не признавайтесь, что вы из другого мира и вовсе не та, за кого себя выдаёте. Иначе с вами могут сделать всё, что угодно. Мне, например, в любой момент грозит разоблачение, ведь мой муж — магменталист и главный дознаватель Империи. Поэтому приходится притворяться, будто потеряла память, и пытаться с ним ужиться, потому что от него теперь зависит моя жизнь. И первым испытанием на этом пути станет брачная ночь.

Первая часть:

В тексте есть: ✓ Унывающая героиня ✓ Очень циничный герой ✓ Постепенное развитие отношений ✓ Много бытовых подробностей

Обложка: Александра Коломейцева (арт-студия "Нейролав")

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	84
Глава 7	101
Глава 8	118
Глава 9	133
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Глава 1

Полина

— Немедленно раздевайтесь и ложитесь на кровать. Или вы думали, что брачная ночь не потребуется? Так вот, смею огорчить, вы ошиблись. Но если обещаете не сопротивляться, в свою очередь постараюсь, чтобы всё прошло быстро. Ну же, шевелитесь, я не люблю ждать! Элианна, вы меня слушаете?

Последняя фраза прозвучала громче, и я вздрогнула. Блин, вот это у меня, оказывается, воображение! Мы по-прежнему в моей спальне, и Адриэн, судя по всему, пытается донести до меня какую-то мысль.

— Простите, задумалась. Что вы сказали? — растерянно переспросила я.

— Пожалуйста, не задерживайтесь, я не люблю ждать, — повторил Адриэн, и в его глазах промелькнуло что-то мрачное и тёмное. — Кстати, повторять по два раза тоже не люблю, но сегодня в виде исключения делаю это в последний раз. Потом не жалуйтесь.

И муж, смерив меня непроницаемым взглядом, вышел. Колени по-прежнему дрожали, я на ватных ногах прошла к кровати и плюхнулась на неё. Итак, час икс всё приближается, отсрочить его невозможно. И ведь я с самого начала зна-

ла, что это неизбежно, тогда почему сейчас вдруг так испугалась? Да, вообразила себе всякое, но ведь это только мои проблемы. Адриэн ничего ужасного пока не сказал.

Раздался негромкий стук в дверь, и я ответила внезапно охрипшим голосом:

— Войдите.

В спальню тихой тенью вошла Нэйлия и остановилась рядом с моим чемоданом, который больше походил на сундук.

— Я в вашем полном распоряжении, госпожа. — Нэйлия выглядела такой же невозмутимой, как её работодатель, а мне стало вдруг неловко отдавать распоряжения. Одно дело — шустрая, молодая Исидория, и совсем другое — эта серьёзная женщина, которая смотрит на меня пусть не с открытой неприязнью, но и без особой симпатии. Может, задаётся вопросом, с чего это господину вздумалось жениться на какой-то вертихвостке.

— Спасибо, Нэйлия. Если хотите, можем отложить на завтра...

— Господин Адриэн велел управиться с вашим багажом сегодня. — Служанка непреклонно покачала головой. — Не волнуйтесь, я всё сделаю быстро. У вас нет особых распоряжений?

Я покачала головой, и Нэйлия, присев на корточки возле сундука, щёлкнула замками. Чувствуя себя жутко вымотанной, я зевнула и прикрыла глаза. Сейчас бы откинуться на подушки и уснуть. Прямо так, во всё ещё влажном пла-

ть, с растрепавшейся причёской... Но позволить себе расслабиться не могу: впереди ещё брачная ночь. Мне бы очень пригодилось какое-нибудь бодрящее зелье целителя Иверса!

— Нэйлия, а который час? — спросила я, чтобы хоть чем-то себя занять.

— Скоро полночь, госпожа.

Получается, я нормально не спала почти двое суток. Ну да, проснулась накануне около десяти, сейчас полночь... Как вообще выдержала? Недолгий сон в машине мало помог, скорее, добавил вялости. Я с силой потёрла слипающиеся глаза и заставила себя смотреть, как Нэйлия аккуратно развешивает в шкафу мои немногочисленные платья. Следом за платьями она разложила в комод нижнее бельё, при этом на лице не дрогнул ни один мускул. Я от усталости даже смутиться не смогла. За бельём последовало несколько ночных сорочек и халат.

— Нэйлия, пожалуйста, оставьте его здесь, — я показала на пеньюар в руках служанки. Та кивнула и аккуратно разложила халат на спинке кровати.

За одеждой последовала шкатулка с гребнями, заколками, косметикой и прочими нужными мелочами, за которые отвечала Иси. Здесь, между прочим, даже прокладки имеются: пусть и не такие удобные, но лучше, чем ничего. Я слегка потрясла головой, стараясь взбодриться. Туфли, домашние тапочки, накидка с капюшоном вроде той, в которой я ехала: точно помню, что не отдавала насчёт неё распоряжений...

— В ванной комнате всё уже приготовлено. — Нэйлия закончила с немногочисленными вещами и встала передо мной, сложив руки на животе. — Могу показать вам прямо сейчас. А ещё, если желаете, сделаю травяной отвар.

Я задумалась. Что предпринять сначала? Наверное, прежде всего и правда нужна горячая ванна. Ещё надо надеть чистое бельё и платье, и только потом отправляться к мужу на поклон... в смысле, в постель. Или где там он захочет совершить консумацию брака? Тёплое питьё тоже не помешало бы. Вроде Адриэн дал мне время привести себя в порядок. Ванну можно принять быстро, уж минут десять господин супруг подождёт. Зато получит чистую жену. Я ведь в этом платье и в машине ехала, и по лесу бродила, и в придорожной канаве поваляться успела, и вообще...

— Пожалуйста, проводите меня в ванную, — попросила я служанку, всё ещё терпеливо ждущую ответа.

Нэйлия взяла пеньюар, подошла ко мне и протянула руку. Какая она внимательная! Помнит, что Адриэн говорил про мою пострадавшую ногу. Я тяжело оперлась на предложенную руку и встала. Нога болит не очень сильно, а вот содранная рука неприятно саднит.

Мы медленно вышли из комнаты. Нэйлия завела меня в просторную ванную, совмещённую с уборной, как и в доме Азерисов, и повесила халат на крючок возле двери.

— Вот ваше полотенце, здесь зубная щётка и порошок. Здесь, — она показала на подвесной шкафчик с двумя двер-

цами, — господин Адриэн отвёл вам левую половину. Если хотите, я прямо сейчас сложу ваши принадлежности.

— Спасибо, я сама сделаю это завтра. — Не хотелось беспокоить служанку по мелочам, тем более что сама хочу разложить вещи так, как удобно мне.

— Как скажете, госпожа Норден. — Нэйлия посмотрела, как мне показалось, неодобрительно, но спорить не стала. — Если я вам больше не нужна, пойду займусь отваром.

— Благодарю. — Я постаралась улыбнуться как можно теплее, и служанка оставила меня одну.

Запоздало пришла мысль, что с больной ногой будет не слишком удобно забираться в ванну, но не звать же Нэйлию обратно из-за такой мелочи. Я включила воду, заметив на стене что-то вроде котла. Наверное, в доме Азерисов было нечто подобное, просто располагалось в отдельном помещении. А может, там другая система... Я очень старалась занять голову хоть какими-то мыслями, чтобы не уснуть. Пока набиралась вода, заперла дверь на задвижку и тут только сообразила, что рядом нет Иси, которая помогла бы расстегнуть платье. Ну не идти же с этим к строгой Нэйлии и уж тем более к Адриэну! Хотя к нему-то как раз пойти было бы даже логично, но... Я представила себе, каким насмешливым взглядом он бы меня одарил, и поёжилась.

Нет уж, справлюсь сама. В конце концов, снять явно проще, чем надеть! Я подцепила подол и потянула платье вверх. Узковато, особенно в груди, но, думаю, всё получится. Ткань

медленно ползла вверх, и вот платье уже оказалось на голове, но тут меня поджидала засада: несколько крючков намертво вцепились в волосы, распустив идеальный пучок.

— Вот же зараза! — прошипела я, подняв и так уже уставшие руки и осторожно высвобождая пряди из плена. Морщась и ругаясь себе под нос, я кое-как спасла волосы, хотя нескольких прядок всё-таки лишилась. Бросила скомканное платье на пол и облегчённо выдохнула. И увидела, что вода вот-вот перельётся через край. Быстро выключив воду, я забралась в глубокую ванну, стараясь не опираться на правую ногу.

Спустя десять минут уже вытиралась, чувствуя себя гораздо бодрее. Потом скрутила мокрые волосы в пучок — фена здесь точно нет — и накинула пеньюар. Теперь главное — найти удобное платье без крючков. Я взглянула на себя в идеально чистое зеркало: выгляжу уставшей, бледной и грустной. Но, по крайней мере, теперь я чистая. Думаю, для мужа сойдёт.

Открыв задвижку, я выглянула в коридор. Никого. Звуков тоже не доносится. Может, муженёк уснул? Было бы весьма кстати! Стараясь двигаться как можно бесшумнее, я быстро прошмыгнула к себе и выдохнула, оказавшись в комнате. Однако почти сразу же слышала тихие шаги.

— Госпожа, отвар готов, — раздалось из-за двери. Да у Нэйлии отменный слух! — Но господин Адриэн велел оставить обе чашки у него в кабинете и просил напомнить, что

ждёт вас.

Ага, как будто он собирается распивать со мной местный чай!

— Спасибо, Нэйлия, — ответила я, не став открывать, и прошла к шкафу.

Выдернув оттуда первое попавшееся платье без крючков, быстро сменила на него пеньюар. Волосы, конечно, выглядят не очень: их бы высушить и заплести косу. Но уж что есть. Придётся мужу потерпеть меня такую, с мокрым и не слишком аккуратным пучком.

Я кинула ещё один взгляд в зеркало и, убедившись, что в целом выгляжу нормально, решительным шагом направилась к выходу из комнаты. Стараясь не растерять боевой настрой, прошла к кабинету Адриэна. Остановилась перед дверью, глубоко вздохнула и выдохнула. И ещё раз. Подняла руку и тихо постучала.

— Войдите, — послышалось изнутри.

Я толкнула дверь и очутилась в довольно просторной комнате, которую освещала только настольная лампа. Адриэн сидел в кресле за массивным письменным столом, заваленным бумагами и книгами, и читал какой-то документ. А может, письмо. Рядом с ним стояли две чашки.

— Садитесь и пейте отвар, пока горячий, — не глядя на меня, сказал муж, и я заметила рядом со столом ещё одно кресло. Подошла к нему и осторожно присела на самый краешек.

Подрагивающей от волнения рукой придвинула к себе чашку, стоявшую ближе. Перехватила её за ручку, подставив под дно поцарапанную руку. Кажется, я только сейчас осознала, что ужасно хочу пить. Поднеся чашку к губам, сделала аккуратный глоток, но всё равно немного обожглась. Напиток оказался острым, будто туда добавили имбирь или перец, однако меня это не смутило. Пока пью, на меня точно никто не набросится...

Я исподтишка рассматривала обстановку. Кроме стола, в комнате имеется диван. Вдоль одной из стен стоят стеллажи, до отказа забитые книгами. Над столом висят полки, на них хранятся папки. Кабинет выглядит аскетично и назвать его уютным никак нельзя. В нём не ощущается личности хозяина. Или... как раз наоборот?

— Простите, что заставил ждать, — голос Адриэна разорвал тишину кабинета, которую до этого нарушало лишь тиканье настенных часов. — Итак, как я уже говорил, нам с вами нужно обговорить детали брачной ночи.

Я подняла на мужа испуганный взгляд, поставила чашку обратно на стол и дрогнувшим голосом спросила:

— Мне начинать раздеваться?

Адриэн, как раз сделавший глоток из своей чашки, кажется, по-настоящему опешил и едва не поперхнулся. Закашлялся и тоже отставил чашку на стол.

— Что, простите? — выдавил он, когда приступ кашля прошёл.

— Ну, вы, наверное, давно этого ждёте и хотите побыстрее приступить к делу, — собственный голос показался каким-то тонким и жалким.

Выражение лица Адриэна вмиг сделалось высокомерным. Он скептически приподнял брови, поджал губы, словно собираясь с мыслями, и заговорил ещё более холодным тоном, чем до этого:

— Я мог бы пожалеть, что у вас сложилось обо мне столь... низкое мнение, если бы мне не было плевать, что вы обо мне думаете. — Он смерил меня колким взглядом. — Я не деревенский мужлан, Элианна, и не похотливый юнец, впервые дорвавшийся до женского тела. До брака с вами вполне успешно удовлетворял свои... потребности по мере надобности. Вы меня интересуете лишь потому, что брак предполагает консумацию.

Я сидела молча, пытаюсь уложить в голове услышанное. А муж всё так же холодно продолжил:

— Просто хотел на всякий случай напомнить, что на подтверждение брака у нас с вами ровно две недели.

Адриэн снова сделал глоток из чашки, а я застыла, не веря своим ушам. Выходит, никто не будет прямо сейчас заваливать меня на этот самый диван и принуждать к исполнению супружеского долга? Да ладно! У меня есть время?! Так, теперь главное — не улыбаться, как дура.

— Я предоставляю вам самой выбрать день, но всё же попрошу не затягивать до последнего. Лишь потому, что не

люблю откладывать важные дела.

Я заторможенно кивнула, ещё не до конца веря в своё счастье. Чтобы скрыть чувства, поднесла к губам чашку и сделала большой, обжигающий глоток. И тут же зажмурилась. Открыв глаза, увидела, что Адриэн внимательно меня разглядывает.

— Понимаю, что вам противна сама мысль о нашей близости, и, поверьте, я о ней тоже не мечтаю, как уже сказал раньше. — Муж отодвинул чашку подальше от себя и взял карандаш, повертев его в пальцах. — Однако закон есть закон, поэтому один раз это сделать придётся. Но можете не волноваться: в первые десять лет брака закон предусматривает подтверждать супружескую близость раз в полгода, если вы вдруг этого не знали, и то лишь для вашей безопасности. В остальное же время сможете жить так, как захотите, с одним лишь условием: не позорить благородное имя моей семьи. В противном случае пеняйте на себя: я могу расторгнуть брак, и вы сами знаете, что за этим последует.

Он посмотрел мне прямо в глаза, будто пытаясь прожечь дыру. Мне вдруг стало обидно и неприятно. Вроде бы сижу себе, не препираюсь, не возмущаюсь, а ко мне всё равно относятся высокомерно и вообще, похоже, считают пустым местом.

— Я... не... собиралась вас позорить, — выдавила я, чувствуя себя никчёмной и ненужной.

— Похвально, и надеюсь, вы сдержите обещание. И что

касается правил поведения в моём доме. Прошу немногого: уважительно обращаться с Нэйлией, не входить без спроса в мой кабинет и спальню и постараться поменьше тревожить меня. Надеюсь, вам не составит труда это запомнить. А теперь разрешите откланяться: мне нужно ещё поработать. — И муж снова взял в руки лист бумаги со стола, теперь уже другой.

Я встала, подхватив свою чашку, и поковыляла к двери.

— Ах да, забыл, — раздалось мне вслед. — Завтра, как только проснётесь, отвезу вас к целителю. Пусть осмотрит ногу, а заодно остальные ваши... повреждения.

— С-спасибо, — пробормотала я, открывая дверь. — И спокойной ночи, господин Норден.

— И вам того же.

Очутившись в коридоре, я прижалась спиной к стене и закрыла глаза. Казалось, будто только что избежала чего-то очень страшного. Постояв так немного, залпом допила жгучий отвар и тут же закашлялась. Ох, надеюсь, Адриэн не слышит, а то у него, наверное, скоро глаз дёргаться начнёт от моих проблем... Надо скорее отойти подальше.

Решив сразу отнести пустую чашку в кухню, я тихо прошла в сторону прихожей. Дверь в кухню оказалась открытой, и я увидела сидящую за столом спиной ко входу Нэйлию. Перед ней стоит чашка — очевидно, с тем же самым отваром, — но служанка не пьёт. Кажется, она полностью погружена в свои мысли. Я нарочито покашляла, привлекая внимание.

Женщина, очнувшись от задумчивости, обернулась и тут же встала.

— Хотите ещё отвара, госпожа Норден? Или, может, приготовить вам ужин? От господина распоряжений не поступало, но если хотите...

— Нет-нет, благодарю вас, Нэйлия. — Я покачала головой, вспоминая просьбу мужа.

Вообще-то он мог и не говорить об этом: старших я всегда старалась уважать. Правда, это я. А Элианна, наверное, могла позволить себе иное поведение.

— Может, всё-таки ещё отвара? — Служанка кивнула на стоящий на плитке чайник: почти такой же, как в нашем мире.

— Спасибо, но я бы предпочла простой воды, — ответила я.

Нэйлия молча встала, достала из настенного шкафчика чистый стакан и поставила его на поднос. Потом потянулась и взяла со стола графин, который тоже устроила на подносе.

— Что-нибудь ещё? — спросила служанка.

— Нет, больше ничего не надо. Скажите, а вы живёте здесь? — прибавила я, подумав, что надо бы проявить заинтересованность.

— Во флигеле, госпожа. Когда господин Адриэн возвращается вечером, ухожу к себе, стараюсь его не тревожить присутствием. Сегодня сделала исключение по его просьбе, чтобы помочь вам.

Ответ служанки прозвучал сухо и безэмоционально, как отчёт. Она подхватила поднос и вышла из кухни, а я поняла, что разговор окончен, и поплелась следом. Нэйлия водрузила поднос на тумбу возле кровати и поинтересовалась:

— Я вам ещё нужна, госпожа? Помочь вам раздеться? Что-то принести?

— Нет-нет, спасибо. — Я в который раз покачала головой. — Справлюсь сама.

— В таком случае, спокойной ночи, госпожа, — ответила служанка и вышла.

Я стянула с кровати лоскутное покрывало. С наслаждением вдохнула аромат чистого белья, ненавязчиво пахнувшего какими-то травами, потрогала матрас: удобный, такой же, как в комнате Элианны. Что ж, может, и лучше, что спать я буду одна, в собственной комнате, а не с едва знакомым мужиком. Мы и с Антоном-то не так часто засыпали в одной кровати. Я рвано вздохнула, стараясь отогнать воспоминания о бывшем.

У Антона теперь другая девчонка. И, выходит, мужу в другом мире я тоже не нужна. Да и вообще я здесь даже не я. Тщательно сдерживаемые слёзы наконец пробились наружу и потоками потекли по щекам. Я судорожно всхлипнула, ругая себя за глупость. Ведь ещё каких-то полчаса назад больше всего на свете боялась предстоящей брачной ночи, а теперь, когда опасность миновала, переживаю, что муж не собирается спать со мной, как это принято в браке.

Ну не дура ли? Мне бы радоваться, что он не будет меня трогать без лишней необходимости, а я реву. Однако предстоящая жизнь показалась ещё более безрадостной, чем я представляла до этого. Адриэн явно женился на Элианне из каких-то своих, одному ему известных соображений, но точно не по большой и светлой любви. Ему не нужно её завоевывать или подчинять. А ведь я была готова стать ему хорошей, верной и послушной женой, раз уж другого выхода всё равно нет. Но оказывается, жить мы будем, как чужие люди, просто под одной крышей.

И чем я буду здесь заниматься? Ведь даже местного языка не знаю и не могу никого попросить учить меня: это будет странно, и на потерю памяти такое не спишешь. Наверное. Хотя я почти ничего не знаю об амнезии, и почитать о ней негде... Да и как объяснить, что я говорю и понимаю речь, но при этом не умею ни писать, ни читать? И даже говорить могу только, пока на пальце колечко. Признаваться в этом мужу пока страшновато: уж очень не хочется оказаться в местной психушке. И что мы имеем? Ни книжку почитать, ни письмо кому-нибудь написать... А вдруг кольцо однажды перестанет переводить?

Я подавила очередной горестный всхлип, прошла к комоду, вытирая слёзы руками, и отыскала там ночную сорочку. Быстро сбросила платье и переоделась. В комнате не особенно жарко, но довольно душно, и даже приоткрытое окно не спасает. Я прошлёпала к кровати и забралась под лёгкое и

уютное одеяло. Едва голова коснулась подушки, как сразу стало легче, и слёзы как-то разом иссякли. Ладно, буду как Скарлетт О'Хара: обо всём подумаю завтра. Эта заезженная фраза всегда работает безотказно. Зато теперь могу с полным правом выспаться.

Глава 2

Адриэн

Как только девчонка вышла за дверь, я отложил копию протокола допроса свидетеля по недавнему делу — убийству в театре — и откинулся на спинку кресла, прикрыв уставшие глаза. Пожалуй, только сейчас до меня со всей неприглядной очевидностью начало доходить происходящее. Да, обдумывая план, я, конечно, предусматривал все возможные детали, но одно дело — представлять, как всё будет, и совсем другое — то, что получается на деле.

Виски сдавило болью, и я прижал к ним пальцы, пытаюсь немного приглушить неприятные ощущения. Встал из кресла, прошёл к окну и распахнул створку пошире. Но даже свежий ночной воздух не принёс облегчения. Я тяжело вздохнул и вернулся к столу. Кажется, что-то всё же пошло не так.

Больше всего напрягает эта странная потеря памяти. Девчонку Азерис словно подменили. Я глотнул отвар и поморщился, вспоминая нашу первую встречу с Элианной. Мы с её отцом как раз обговорили детали предстоящего брака, и он позвал дочь, чтобы наконец познакомиться со мной. Пока мы ждали, Бруно мрачно сообщил:

— Скорее бы мальчишку Дарриена поймали! Не успокойсь, пока не увижу его в кандалах. До сих пор не могу по-

верить, что он сбежал! Пригрели, что называется, змею на груди...

— Не волнуйтесь, господин Азерис, долго скрываться парню не удастся, и он понесёт заслуженное наказание.

— Не сомневаюсь в добросовестности нашего правосудия. — Бруно покивал, явно довольный услышанным. — Хочется надеяться, что наказание для мальчишки будет самым суровым. Жаль, что вот такие толковые парни обычно ещё и не в меру шустрые.

Я не успел ничего ответить: дверь кабинета с громким стуком распахнулась, и на пороге возникла Элианна Азерис. Раскрасневшаяся, с выбившимися из причёски тёмными прядями. Бросила на меня полный ненависти и презрения взгляд и, обращаясь к Бруно, с показным смирением спросила:

— Звали, отец?

— Да, Элианна, познакомься, это твой жених, господин Адриэн Норден. — Бруно прожёг дочь неласковым взглядом.

— Жених? — Девчонка вскинула брови, и в глазах заплескалась ещё и насмешка. — Это он сам, что ли, так решил?

— Элианна, где твоё воспитание? Как ты смеешь разговаривать подобным тоном в присутствии незнакомого человека?

— Ах, простите великодушно. — Элианна повернулась ко мне и отвесила явно издевательский поклон в пол. — Доб-

рого дня, господин жених. Но, пожалуй, не стану желать вам всего лучшего.

Я наблюдал, как у Бруно краснеет сначала шея, потом щёки и, наконец, уши. Как бы будущего тестя удар не хватил от такого поведения дочери. Мне, честно признаться, было даже забавно наблюдать, как она паясничает. Чем хуже ведёт себя будущая жена, тем проще осуществлять задуманное. Однако мне, как ни противно, всё-таки придётся играть роль влюблённого.

— Здравствуйте, госпожа Азерис. — Я одарил девчонку непроницаемым взглядом. — Жаль, что вы так скептически настроены, однако всё уже решено, придётся смириться.

Девчонка сжала кулачки и злобно сверкнула глазами на Бруно.

— Да я лучше повешусь или утоплюсь, чем пойду замуж за этого... этого старого извращенца! — выпалила она.

Бруно Азерис, теперь уже багровый, вскочил из кресла, подлетел к дочери и вlepил ей внушительную затрещину. Это было ожидаемо, но всё равно неприятно.

— Что ты себе позволяешь? — прогремел господин Азерис. — Да тебе бы благодарить господина Нордена за то, что хочет избавить нашу семью от позора, а ты... ещё сильнее нас топишь!

Элианна потёрла щёку, но взгляд по-прежнему пылал гневом.

— Я не пойду за него замуж, — чеканя каждое слово, по-

вторила девчонка.

Я помалкивал, прекрасно зная, что никуда она не денется и родители сделают всё, чтобы отдать её именно за меня. Вообще-то, девчонка хорошенькая. Ей бы побольше покорности, и была бы для кого-то идеальной женой. А мальчишку Дарриена, может, и так всё устраивало, вот только кто бы ему позволил жениться на госпоже Азерис?

— Можете меня убить, но я не пойду замуж. Совсем не пойду, ни за кого!

И Элианна, не дожидаясь нашей реакции, вылетела из кабинета. Бруно прошёл к своему креслу и тяжело опустился в него. Потёр шею, щёки, потом посмотрел на меня. Во взгляде читались усталость и чувство вины.

— Простите за жуткую сцену, господин Норден, — сказал он упавшим голосом. — Понимаете, девочка всегда была строптивой, может, даже немного избалованной, а как выросла и связалась с этим проходимцем, и вовсе от рук отбилась. Я пойму, если вы передумаете насчёт брака.

— Не передумаю, будьте спокойны, господин Азерис, — усмехнулся я. — Ваша дочь мне идеально подходит.

— Если пожелаете, мы пригласим к ней менталиста, чтобы убрал... нежелательные черты. — Бруно заискивающе глянул на меня.

Я постарался скрыть удивление. Разве нормальный отец в здравом уме может отдать дочь менталисту? Бруно хоть представляет себе процесс и последствия ментального вме-

шательства? Какой бы взбалмошной и дерзкой ни была девчонка, даже ей я бы подобной участи не пожелал.

— Не стоит, господин Азерис. Можете нанести непоправимый вред. Не беспокойтесь, я справлюсь с Элианной.

На этом встреча закончилась. Следующая состоялась две недели спустя, когда я приехал подписывать бумаги. Добрался чуть раньше назначенного времени, поэтому меня встретил дворецкий, пояснивший:

— Господин Азерис принимает арендаторов и просил меня пока проводить вас в гостиную.

Я кивнул и последовал за ним, и тут, как из-под земли, прямо передо мной выросла Элианна. Её сопровождала донельзя напуганная служанка, та самая, которая и сдала их с Дарриеном и которую я допрашивал, когда началось следствие.

— Ах, это вы, господин жених. — Госпожа Азерис снова отвесила издевательский поклон. — Приехали, чтобы окончательно присвоить меня? Не дождётесь! Я вам такую жизнь устрою, мало не покажется. Взоете, только будет уже поздно.

Я наблюдал, как жмущаяся сзади служанка побледнела до синевы и явно пытается слиться с окружающей обстановкой.

— Не старайтесь, запугать меня вам точно не под силу. — Я спокойно смотрел на Элианну. Ей невозмутимость явно так просто не давалась: хорошенькое, но надменное личико начала заливать краска.

— Это мы ещё посмотрим! — прошипела она, вызываясь сложив руки на груди. — Но не надейтесь, что я смирюсь. Я вас так ослаблю на всю Империю, что сами будете умолять о разводе! Мне-то всё равно терять нечего.

Я только хмыкнул в ответ. А девчонка, явно выведенная из себя моей непробиваемостью, вдруг подскочила ко мне и плюнула в лицо. Реакция у меня всегда была отменной: я мгновенно выставил щит, и плевков не достиг цели. Зато я услышал, как вскрикнула служанка, а потом, цепко ухватив госпожу за руки, затараторила:

— Госпожа, госпожа, миленькая моя, да что ж вы делаете-то! Да как можно... Скорее, скорее пойдёмте. Если ваш папенька узнает, он... он...

— Ты просто боишься за свою шкуру, Исидория, — холодно отбрила её Элианна, со злостью глядя на меня. — Но ты всё равно подлая предательница, так что можешь не стараться себя обелить. И отпусти меня немедленно!

Элианна оттолкнула служанку с такой силой, что та отлетела едва ли не на другой конец холла. Дворецкий, встретивший меня, застыл в отдалении, явно растерявшись. Я кивнул ему и прошёл мимо Элианны, сделав вид, что не замечаю её. К счастью, девчонке хватило ума не продолжать безобразную сцену. А я окончательно уверился, что сделал правильный выбор.

Однако стоило мне вчера приехать в поместье Азерисов, как Бруно завёл меня в кабинет и огорошил новостью: в ночь

на четверг Элианна сбежала на болота, и хотя её нашли целой и невредимой, но она потеряла память.

— Господин Норден, вы вправе отменить церемонию, раз уж такое случилось. — Бруно казался растерянным и выбитым из колеи. — У нас не будет никаких претензий, решим дело мирно.

Однако я ничего отменять не собирался и отнёсся к новостям скептически. Каждую секунду ожидал подвоха или какой-то выходки со стороны невесты. Однако девчонку и правда будто подменили. Она не пыталась сопротивляться, стояла спокойно, потом смиренно повторяла за жрецом клятву. Даже изменила её, что меня ещё сильнее удивило.

Когда Элианна потеряла сознание, к ней тут же подбежал целитель, а я, пользуясь случаем, попробовал слегка просканировать ауру девчонки. Однако никаких дыр или разрывов, которые обычно оставляет ментальное вмешательство, не нашёл. Значит, менталисту её всё же не отдавали. Но изменилась она до неузнаваемости. Даже выражение лица другое — более мягкое и какое-то запуганное... Когда она сняла капюшон и посмотрела на меня, показалось, что вообще впервые видит. Сомневаюсь, что такую строптивицу можно просто запугать. Здесь что-то другое. Подвоха я ждать не перестал, но до сих пор его не последовало. Хотя расслабляться всё же рано.

Мои размышления прервал тихий стук в дверь и голос Нэйлии:

— Господин Адриэн, можно войти?

— Разумеется, — ответил я и залпом допил отвар.

Служанка, по обыкновению бесшумно, прошла в кабинет и посмотрела на пустую чашку у меня в руках.

— Принести ещё? — Нэйлия кивнула на чашку.

— Нет, спасибо. — Я жестом показал служанке на кресло.

— Присядь, Нэйлия, есть разговор.

Нэйлия никогда не задаёт лишних вопросов и без дела не высказывается. Вот и сейчас молча выполнила мою просьбу.

— Что там делает супруга? — спросил я, выпрямившись в кресле.

— Попросила воды и ушла к себе, — отчиталась Нэйлия, устроившись на краешке кресла и сложив руки на коленях. — Полагаю, уже спит: света в комнате нет. Да и вид у госпожи был усталый.

— Помнишь, я говорил тебе, что за ней нужно будет внимательно наблюдать?

Служанка кивнула.

— Так вот, теперь всё ещё больше осложнилось. Она не хотела выходить за меня и зачем-то пошла на болота. Как мне сказали, именно там потеряла память, но подозреваю, что дело тут в каком-то ментальном вмешательстве. — Я снова взял карандаш и принялся не глядя чертить линии на копии допроса. — Потому что она не только ничего не помнит — совсем ничего, даже об обычаях и традициях, — но и сильно изменилась. Будто другой человек. Я непременно

выясню, в чём тут дело, однако ты пока внимательно за ней наблюдай и докладывай мне обо всех странностях, которые заметишь.

— Слушаюсь, господин Адриэн. — Нэйлия слегка наклонила голову и поправила рукав платья. — Вам сегодня ещё что-то от меня нужно?

— Нет, можешь идти к себе. Завтра всё как обычно по понедельникам.

Нэйлия снова кивнула, встала и взяла мою чашку. Потом посмотрела на полку, где стоит отвлёрнутая рамка с фото-снимком, и едва заметно вздохнула.

— Спокойной ночи, Нэйлия, — первым сказал я. — Спасибо, что задержалась сегодня и помогла госпоже Элианне.

— Не обижайте меня благодарностью за очевидное. — Нэйлия оторвала взгляд от рамки и поджала губы. — Спокойной ночи, господин Адриэн.

И, развернувшись, вышла из комнаты. Её тихие шаги вскоре затихли, а пару минут спустя негромко щёлкнул замок входной двери: Нэйлия удалилась к себе во флигель.

Я вздохнул, привстал и взял с полки рамку. Не стоило, конечно, особенно в такой день, но руки словно сами собой потянулись к карточке. Повернув рамку лицом, взгляделся в снимок. День нашей с Линарой свадьбы. Фотографу удалось поймать очень живой момент.

Улыбающиеся родители — отец чинно обнимает маму за плечи, Дэрин с Орнеллой, тогда ещё только помолвленные,

явно до этого дурачились, потому что Орни уткнулась жёниху в плечо, пытаясь не смеяться. Господин и госпожа Тайрис, как и мои родители, смотрят строго в камеру, и вид у них растроганный. Мы с Линой стоим между родными, обнявшись. Я смотрю на фотографа, а Лина — на меня.

От нежности в этом взгляде сердце, как всегда, пронзило болью, и я снова отвернул рамку.

— Прости меня, родная, — прошептал я. — Ты знаешь, что я тебя никогда не предаю, и ни одна женщина не займёт твоё место. Но так нужно.

Глава 3

Полина

Я открыла глаза и какое-то время лежала, прислушиваясь к звукам и ощущениям. За окном весело щебетали птицы, в щель между плотными шторами пробивался солнечный луч. В доме — полнейшая тишина. Интересно, муж сегодня работает? И сколько сейчас времени? Привстав на локтях, я осмотрелась. Ага, да вот же будильник, прямо на прикроватной тумбе. Без четверти двенадцать?! Ничего себе! А спать всё равно хочется.

Снова откинулась на подушки и, потянувшись, перевернулась на правый бок. Подпёрла рукой щеку, тут же почувствовав, как заныла ладонь. Итак, что мы имеем? Брачная ночь откладывается, и это хорошо. В остальном же... Ссадины на правой руке болят, а левая жутко чешется и тоже болит. Я вытянула её из-под одеяла и ужаснулась: укус раздуло, и красная почти до локтя рука теперь смотрится жутковато. Похоже, местные комары гораздо суровее наших. Нога... Я вытянула носок и поморщилась. Не то чтобы очень больно, но неприятно. Адриэн что-то говорил вчера про визит к целителю. Может, забудет? Не хочется доставлять ему проблем. И к целителю тоже не хочется, хватит с меня.

Ещё немного покрутившись с боку на бок, я медленно се-

ла в кровати. Несмотря на все неприятные ощущения, настроение было уже не таким упадническим, как ночью. И чего я расклеились? Уж как-нибудь жизнь наладится. Может, однажды решусь признаться мужу в том, что на самом деле не Элианна, и будь что будет. А может, каким-то чудом смогу и без этого вернуться в свой мир. Или найду себе здесь какое-нибудь занятие. Короче говоря, надо решать проблемы по мере поступления. Вот сейчас надо одеться, умыться и пойти узнать, дома ли муж и есть ли, чем позавтракать.

Выбрала самое закрытое из всех привезённых домашних платьев и быстро натянула его: к счастью, платья для дома здесь без дурацких крючков, этим и отличаются от выходных. Старательно расчесала волосы, морщась и ругаясь про себя: надо было всё-таки не лениться и заплести на ночь косу... Кое-как скрутив пучок, я отправилась в ванную. Прежде чем закрыть дверь, снова прислушалась. Тишина. Тщательно умывшись и почистив зубы, я почувствовала себе увереннее и, чуть прихрамывая, отправилась в кухню, надеясь найти Нэйлию.

Однако служанки в кухне не было. Там царил идеальный порядок, и никаких признаков ждущего меня завтрака не наблюдалось. Хотя с чего я взяла, что мне должны оставить еду? Наверняка и Адриэн, и Нэйлия поднимаются рано и уже давно поели. Я, воровато озираясь, подошла к шкафу, напомиравшему по виду холодильник, и открыла его. Так и есть, местный холодильник. На полках идеальная чистота и поря-

док. В специальных отсеках — овощи, фрукты. Вот, кажется, кувшин с молоком. И всё. Интересно, чем они тут вообще питаются?

Настроение сразу ухудшилось. И что мне делать? Как проверить, дома ли Адриэн? И почему вчера не спросила его о планах? Хотя... понятно, почему. Устала, голова была забита совсем другим. Да и стоило представить, как отреагировал бы муж на подобные расспросы, и я невольно смутилась.

— А разве я обязан перед вами отчитываться? — сказал бы он.

Я вздохнула. Ладно, если муж дома, придётся нарушить строгое правило и побеспокоить его. Надо же раз и навсегда выяснить, во сколько они тут завтракают, обедают и ужинают и делают ли это вообще.

Тихо проковыляв к двери кабинета, я замерла, прислушиваясь. Как и следовало ожидать, ни звука. Если я не запуталась во времени и не проспала больше суток — после стольких переживаний могла бы! — сегодня должен быть понедельник. У нас это рабочий день и очень возможно, что и здесь тоже.

— Заходите, раз уж всё равно подошли.

От внезапно прорезавшего тишину негромкого голоса Адриэна я чуть не подпрыгнула: помешала разве что больная нога. Как он меня услышал? Я же шла бесшумно, как кошка! Или мышка. Или... Да неважно! Толкнув дверь, я вошла, смиренно опустив глаза в пол и теребя колечко-переводчик.

— Здравствуйте, Адриэн. Простите, что побеспокоила...

Я правда не хотела.

— Не хотели, но к кабинету всё-таки подошли.

— Как вы меня слышали? Я же старалась идти тихо.

— Интересно. — Яд в голосе Адриэна стал ощутимее. —

Если это называется «тихо», боюсь даже предполагать, как вы ходите обычно.

Я наконец осмелилась поднять взгляд на мужа: он, как и накануне, сидел за рабочим столом — в чёрной, наглухо застёгнутой рубашке и идеально отглаженных чёрных же брюках, — держал в руке карандаш и смотрел с такой неприкрытой издёвкой, что даже обидно стало.

— Если вы таким образом пытаетесь меня задеть, можете не стараться. — Я вздёрнула подбородок и скрестила руки на груди. — Я знаю, что шла тихо и если у вас слишком чуткий слух, в этом моей вины нет.

Однако мужа моя речь явно не проняла.

— И всё-таки впредь постарайтесь не нарушать правила. — Он поджал губы, повертев карандаш в пальцах. — Ну а теперь, раз уж всё равно моему уединению конец, расскажите, что вас привело. Хотите прямо сейчас устроить брачную ночь?

Да что ж его так на этой теме-то заклинило? Я возмущённо сверкнула глазами, ещё плотнее скрестила на груди руки, порадовавшись, что надела целомудренное платье, и фыркнула:

— Вот ещё! Я вообще-то хотела поесть, но у вас, судя по всему, с едой проблемы.

— Отнюдь, — невозмутимо ответил Адриэн. — Просто завтрак у нас подаётся в половине восьмого утра даже по выходным, и ни я, ни Нэйлия не виноваты в том, что кто-то изволит слишком долго спать.

— Вы издеваетесь? — От обиды голос невольно дрогнул. — Я не спала с ночи пятницы, и вы сами прекрасно это знаете. Так разве не имела права выспаться?

— Имели, конечно. Можете спать хоть сутки напролёт. — Адриэн положил карандаш на какую-то бумагу на столе. — Только к чему сейчас ваши претензии насчёт завтрака? Я, кажется, уже сказал, что он подаётся в половине восьмого, и если кто-то не успел проснуться, это не мои проблемы. Теперь ждите обеда: Нэйлия с минуты на минуту вернётся с рынка и им займётся.

Муж замолчал и встал с кресла. Прошёл к стене, возле которой стояли книжные шкафы, и принялся что-то искать взглядом. Я не знала, что делать: уйти просто так казалось невежливым, да и меня вроде не выставляли вон. Или правильнее сказать «не разрешали уйти»?

— И чтобы впредь вы не оставались голодной, — снова заговорил Адриэн, продолжая рассматривать корешки книг, — имейте в виду, что по будням я прихожу обедать в четверть второго, в выходные обед ровно в час дня. С работы возвращаюсь в половине седьмого, и ужин у нас всегда в

семь, за исключением дней, когда я задерживаюсь. — Он открыл дверцу одного из шкафов и вытянул толстенную книгу. — Надеюсь, это несложно запомнить.

— П-понятно, — протянула я, перенеся вес на здоровую ногу: стоять уже было тяжело.

— Кстати, как вы себя чувствуете? — спросил Адриэн. У него не только слух тонкий, но ещё и глаза на спине!

— Спасибо, хорошо, — соврала я и тут же поняла, что села в лужу. Муж развернулся ко мне, не глядя листая страницы книги и, смерив строгим взглядом, сказал:

— Давайте впредь договоримся ещё кое о чём, Элианна. Вы никогда, ни при каких обстоятельствах не пытаетесь мне лгать. Я достаточно наблюдателен и вполне способен вычислить ложь по лицу и жестам. А при крайней необходимости, как менталист, могу влезть к вам в голову. И очень советую до этого не доводить, если не хотите пережить несколько крайне неприятных минут.

— Но это запрещено! — воскликнула я: в памяти тут же всплыли слова Иси и Элиноры о том, что Адриэн применяет ментальную магию на допросах.

— Надо же, что-то, значит, помните, — криво усмехнулся муж. — Но вы правы, это запрещено, только вы моя жена, и вряд ли найдётся хоть кто-то, способный мне помешать применить к вам вмешательство.

Я судорожно втянула носом воздух и едва удержалась, чтобы не отбежать к двери.

— Успокойтесь, на первый раз я вас прощаю, но лучше впредь говорите правду. А сейчас просто присядьте в кресло, я посмотрю сам, в каком вы состоянии.

Он вернулся к столу, бережно положив на него книгу, и снова опустился на своё место. Я, чувствуя себя нашкодившим ребёнком, прошла к креслу и села, вопросительно посмотрев на мужа.

— Давайте начнём с правой руки, — сказал он, требовательно протянув ладонь. Я протянула свою и приняла отсутствующий вид, разглядывая обстановку.

Окна кабинета выходили на противоположную моим сторону, так что в комнате было гораздо темнее, да и вообще она при дневном свете выглядела гораздо более мрачно, чем ночью, освещённая настольной лампой.

— Здесь всё относительно хорошо, воспаления нет. — Адриэн отпустил мою ладонь. — Теперь левую.

Понимая, что сопротивление бесполезно, я кое-как задрала длинный рукав платья и вытянула руку. Кажется, даже невозмутимого Адриэна проняло: он пробормотал что-то на местном языке. Наверное, какое-то непере译имое ругательство, потому что я слышала его в оригинале.

— Вы страдаете аллергией на укусы комаров? — спросил муж, а я удивилась: надо же, они тут в курсе, что такое аллергия?

В ответ только покачала головой. Раньше не страдала, но то были наши, родные комары... Однако объяснить это ему

не могу.

— С этим точно нужно к целителю, — безапелляционно заявил Адриэн. — Какие ощущения?

— Чешется и болит, — поморщилась я.

— Ногу тоже покажите.

Я замаялась. Всё-таки одно дело протянуть руку, и совсем другое — нога. Её придётся положить мужику на колени, а делать этого ужасно не хочется.

— Элианна, не заставляйте меня ждать. — Муж требовательно щёлкнул пальцами, и я нарочито медленно стянула домашнюю туфлю. Поколебалась пару секунд и закинула ступлю на его колено. А что? Сам напросился.

Адриэн, однако, воспринял это как нечто самой собой разумеющееся. Я невольно задержала дыхание, ожидая боли, но муж действовал неожиданно осторожно, если не сказать нежно. Руки у него были тёплыми, и я почти сразу же расслабилась под прикосновениями.

— Так больно? — спросил Адриэн, ощупывая щиколотку и чуть надавливая. Почти не больно, даже, скорее, приятно. Вот же... Полина, соберись! Не хватало ещё таять от обычного осмотра.

— Немного, — ответила я. — Но, как вы сами видите, наступать на ногу могу, а значит, там вряд ли что-то серьёзное.

— Серьёзное или нет, решать целителю Эксерсу. — Адриэн осторожно опустил мою ногу на пол, и я поспешила натянуть на неё туфлю. — Отправляемся сразу после обеда.

Пока можете идти.

Вот так. Только что вроде как обо мне беспокоился, а теперь выпроваживает. Ну и ладно, не очень-то и хотелось! Я постаралась встать из кресла как можно изящнее и наступила на левую ногу. Адриэн понаблюдал за мной и, не дожидаясь, пока выйду, снова взялся за карандаш и подвинул к себе ту самую книгу, а я поспешила покинуть кабинет.

Очутившись в своей комнате, первым делом заправила кровать: ну не требовать же этого от Нэйлии. Я вообще не знаю, что входит в её обязанности, кроме приготовления пищи. Потом подошла к бюро и присела на стул. Тоска накрыла с новой силой, и я, положив локти на стол, обхватила руками голову. И почти сразу услышала тихий щелчок входной двери. Ага, Нэйлия вернулась. Адриэн сказал, что она ходила на рынок. Может, ей понадобится помощь?

Я вышла из комнаты, сделав вид, что иду по делам, и действительно увидела служанку, нагруженную кучей бумажных пакетов, которые она как раз осторожно ставила на пол. И как только ей удалось всё это дотащить и не уронить? Интересно, она шла пешком? Как вообще тут передвигаются слуги? Бросившись к двери, я перехватила несколько пакетов и тут же встретилась с непонимающим и довольно прохладным взглядом.

— Доброго дня, госпожа Норден, — поздоровалась Нэйлия, и в её голосе мне почудился укор.

— Э-э, здравствуйте, Нэйлия, — пробормотала я, всё ещё держа пакеты и начиная чувствовать себя по-идиотски.

— Прошу вас, не утруждайтесь, я вполне в состоянии справиться со своей ношей, это моя работа. К тому же вы шумите, а господин этого не любит. — Последние слова служанка произнесла шёпотом.

— Я просто подумала... что пакеты тяжёлые и, может, вам нужна помощь. — Я тоже невольно перешла на шёпот.

— Благородной даме не пристало помогать прислуге, госпожа. Уж вы-то должны знать. — Нэйлия посмотрела на меня с ещё большим осуждением, а я потупилась. Ну да, Элианна вряд ли предлагала помощь на кухне.

— Но мне не сложно, тем более что... в нашем поместье было много слуг, а вы здесь одна. — И я, не дожидаясь реакции служанки, понесла пакеты в кухню.

Нэйлия проследовала за мной с оставшейся частью пакетов. Я сгрузила покупки на пол и вопросительно посмотрела на служанку.

— Вы подскажете, куда и что класть?

— Госпожа, прошу вас, не ставьте меня в неловкое положение. Господину Адриэну это не понравится, уверяю вас. И он сделает выговор и мне, и вам.

— Да он и не узнает, — беспечно отмахнулась я, наклоняясь к пакетам и открывая первый попавшийся: там оказались какие-то свёртки.

— От господина Адриэна очень сложно что-то скрыть. —

Нэйлия скрестила руки на груди, и голос её теперь звучал совсем холодно. — Но учтите, я не стану покрывать вас и скажу всё, как есть. А вы уж будьте добры сами с ним разобраться.

— Конечно, я ему сама всё объясню и вовсе не собиралась подставлять вас. — Я кивнула на свёртки и спросила: — Что это и куда складывать?

Нэйлия тяжело вздохнула, но, кажется, сдалась.

— Если вы непременно хотите помочь, госпожа, вынимайте всё из пакетов и складывайте на столы, а дальше я сама.

Я воодушевилась и принялась быстро вытаскивать покупки — овощи, мясо, какие-то травы, а вот это, кажется, творог, мука, яйца — вроде бы куриные... Груда покупок на обеденном и разделочном столах быстро увеличивалась, а Нэйлия с неожиданной для немолодого возраста прытью раскладывала всё это, открывая то холодильник, то подвесные шкафы.

Справились мы довольно быстро, и служанка, вздохнув с явным облегчением, сказала:

— Спасибо, госпожа, вы мне очень помогли. А теперь позвольте заняться приготовлением обеда. Господин Адриэн не любит нарушений в расписании.

От одной мысли о возвращении в комнату и бездумном хождении туда-сюда накатила тоска.

— Может, я лучше вам помогу? — с надеждой глядя на

Нэйлию, спросила я.

Та снова издала многозначительный вздох и подошла к раковине, куда сложила овощи.

— Госпожа, простите, но я не люблю, когда в кухне есть ещё кто-то, кроме меня. Вы очень помогли, но дальше я справлюсь сама. А у вас, думаю, и без помощи мне хватает дел.

Я тяжело вздохнула и развернулась к выходу. Служанке, несмотря на вежливость, удалось меня унижить своим высокомерием. Да уж, не зря они с Адриэном живут душа в душу: слишком похожи. Я медленно, слегка прихрамывая, уже почти вышла из кухни, как вдруг Нэйлия меня окликнула:

— Хорошо, госпожа, раз вы так хотите, можете нарезать овощи и зелень для рагу.

Обернувшись, я внимательно посмотрела на неё. На лице служанки застыла смесь жалости и неудовольствия. Но я решила не обращать внимания: главное, заняться хоть чем-то полезным. Села за обеденный стол и вопросительно глянула на Нэйлию.

— Где у вас хранятся ножи?

Служанка выдвинула ящик кухонного гарнитура, извлекла внушительного вида тесак и протянула мне.

— Будьте осторожны, госпожа, он очень острый.

Потом она сняла с крючка на стене разделочную доску, положила передо мной и отошла к раковине. Нэйлия мыла и чистила овощи и зелень — я узнала морковь, перец, ка-

бачок, укроп, петрушку — и клала передо мной. Правда, я успела немного пожалеть о собственном рвении — содранная ладонь всё-таки причиняла дискомфорт, а ещё постоянно чесался укус, так что я украдкой скребла многострадальную руку. Но всё-таки лучше уж так, чем сидеть в комнате и мучиться от никчёмности и ненужности...

Нэйлия молчала, и я тоже не спешила заводить разговор. Служанке явно неприятно моё присутствие в её святая святых, не стоит доставлять ей ещё больше проблем. Я свалила нарезанный перец в миску и взялась за морковь. Поначалу дело шло бодро, но в какой-то момент рука с ножом неловко подвернулась, лезвие проехало по мокрой поверхности морковки и пришлось мне по пальцу. Да так глубоко, что я невольно вскрикнула и поднесла палец ко рту. Из пореза тотчас начала сочиться кровь.

— Госпожа, что случилось? — Нэйлия, бросив только что вымытый пучок петрушки рядом с мойкой, шустро подскочила ко мне.

— Ничего страшного, просто немного порезалась, — пробормотала я, уже чувствуя, как болит палец.

— Ведь я говорила вам, что это не хозяйское дело. — В голосе Нэйлии слышался укор. — Теперь придётся отвлекать господина Адриэна, а он этого не любит...

— З-зачем отвлекать господина Адриэна? — Я отняла палец ото рта и наблюдала, как из пореза снова начинает вытекать кровь. — Просто дайте мне какую-нибудь тряпочку и

помогите перевязать руку.

— Нет уж, госпожа. — Служанка уже вытирала мокрые руки о полотенце. — Порез надо обработать, а я не возьму на себя такую ответственность. Если потом у вас случится заражение, господин мне не простит. — И с этими словами непреклонная Нэйлия удалилась, что-то бормоча себе под нос.

Я слышала, как она тихо стучит в дверь кабинета и говорит:

— Господин Адриэн, простите, что беспокою, но у вашей супруги проблема, и я не могу её решить сама.

Потом — щелчок, и разговор стал доноситься очень слабо, поэтому расслышать хоть что-нибудь стало нельзя.

Первым моим порывом было убежать и спрятаться. В ванной, например: туда уж точно никто не сунется. Мало ли, что я там делаю. В то же время я прекрасно понимала, что Адриэн в любом случае уже знает о порезе, и смысла в прятках точно нет. Да и не смогу же я просидеть в ванной целый день! Он меня всё равно оттуда достанет.

Пока эти мысли панически метались в голове, снова раздался щелчок двери кабинета, шаги, и в кухне появился Адриэн. У меня тут же задрожали колени. Ну всё, сейчас начнётся. Муж в два шага преодолел расстояние до меня и остановился рядом. Я рассматривала его домашние туфли и не спешила поднимать взгляд.

— Показывайте палец, — раздался сверху уже ставший

привычным холодный и приказной тон.

Я прерывисто вздохнула. Палец я зажимала правой рукой, чтобы кровь не залила всё кругом. И разжимать его было страшно.

— Элианна, вы меня слышите? Нэйлия, неси аптечку.

— Уже, господин Адриэн. — Служанка явно куда-то бегала, потому что слегка запыхалась.

— Найди средство против обмороков. На всякий случай. А ещё обеззараживающее и бинты.

Колени задрожали ещё сильнее. Даже вчерашняя заноза уже не казалась чем-то ужасным. А вот обработать глубокий порез... Мамочки!

— Элианна, вы же взрослая девушка, а не ребёнок. И вроде бы смелая. Давайте сюда руку. — И Адриэн довольно бесцеремонно ухватил меня за левое запястье.

— М-может, не надо? Оно... оно само пройдёт! — Собственный голос прозвучал жалко.

— И речи быть не может. Вас, конечно, посмотрит целитель, но первым делом нужно обеззаразить рану, и это я могу сделать сам.

Ну точно садист! Так и хочет сделать мне больно! Он без особого труда развернул мой сжатый кулак, и снова прозвучало нечто непередаваемое.

— Не смотрите, — приказал муж. — Иначе снова отключитесь. Нэйлия...

Я услышала звон каких-то склянок, а потом Адриэн, ви-

димо, сжалившись, предупредил:

— Сейчас будет больно. Терпите.

И не соврал. На палец полилась какая-то жидкость, и его обожгло так, что у меня слёзы брызнули сами собой. Я едва удержалась, чтобы не заорать в голос, и только всхлипнула.

— Ну, это точно лишнее, — хмыкнул муж. Вернее, не муж, а бессердечная скотина, чтоб его! И тут я почувствовала нечто странное. Очень-очень странное. Меня осторожно погладили по волосам. Да неужели?! И от этого неожиданно-го ласкового жеста я расплакалась ещё сильнее. Вот сейчас Адриэн точно съязвит.

Однако он снова удивил: присел на корточки рядом с моим стулом и взял обе мои руки в свои. Интересно, он от души или разыгрывает любящего мужа перед служанкой? Хотя мне вдруг стало всё равно, чем вызвано это проявление сочувствия. Адриэн тем временем отнял одну руку и осторожно стёр с моих щёк слезинки. Так, ладно, пора заканчивать рыдать. Я судорожно вздохнула, стараясь унять всхлипы, а Адриэн поднялся на ноги и протянул мне руку.

— А теперь давайте-ка провожу вас в спальню. Подождёте обед там.

— Но я... могу чем-нибудь помочь. — Даже несмотря на происшествие, уходить из кухни не хотелось.

— Не стоит рисковать ещё одним пальцем.

Я вскинула взгляд на мужа. Опять издевается? Но нет, кажется, говорит серьёзно. Во всяком случае в глазах явно чи-

тается беспокойство. Настаивать на своём резко расхотелось. Хватит уже калечиться и заставлять мужика со мной носить-ся. Я покорно приняла предложенную руку и, опираясь на неё, поднялась. Колени всё ещё подрагивали, и я была рада помощи.

Нэйлия всё это время молча резала овощи и зелень на разделочном столе. В дверях я невольно обернулась и заметила, что служанка смотрит на меня. Однако она тут же отвернулась и с явным неодобрением поджала губы. Похоже, выбор господина ей вовсе не по душе...

Глава 4

Адриэн

Девчонка шла, опираясь на меня и понуро опустив голову. Слава богам, молчала. Я не стал отчитывать её за неподобающее поведение: ну хочется взбалмошной госпоже возиться на кухне — пожалуйста. Скорее всего, она делает это нарочно, чтобы вызвать моё недовольство, но я ей такого удовольствия не доставлю. В конце концов, многие дамы из высшего света приглашают к себе именитых поваров и учатся готовить. Правда, судя по порезу, Элианна вряд ли была завсегдатаем кухни и вряд ли очень усердно изучала домоводство в пансионе.

Толкнув дверь в спальню, я завёл её внутрь и усадил в кресло. Девчонка всё ещё шмыгала носом и вообще выглядела несчастной. Никогда не умел утешать плачущих женщин и вряд ли научусь. Лину просто обнимал и ждал, когда слёзы иссякнут. Но обнимать Элианну желания не возникло.

— Обед в два, не опаздывайте, — сказал я и вышел в коридор.

Если бы не Нэйлия, и в кухне не стал бы изображать сочувствие. Недовольство служанки меня не тронуло: и так понятно, что идея с моей женитьбой ей не по душе, но, разумеется, вслух она этого никогда сказать не посмеет. Пусть

привыкает: даже она должна верить, что я потерял голову от госпожи Азерис.

Я вернулся в кабинет и сел в кресло, чувствуя себя совершенно выжатым. Женат второй день, а жизнь уже успела превратиться в какой-то хаос. Покоя дома, кажется, теперь не дождёшься. Я предвидел, что Элианна не будет тихонько сидеть в спальне и вышивать цветочки, но и стольких проблем сразу не ожидал. И вроде не похоже, чтобы девчонка делает это нарочно: даже такая сумасбродка вряд ли станет калечиться, просто чтобы меня позлить.

Тяжело вздохнул, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Ещё и бессонница вернулась, демоны её побери. Наверное, придётся просить Эксера снова дать мне то сильное снотворное.

Подвинув к себе справочник по судебным прецедентам, открыл нужную страницу, но сосредоточиться не получилось: мысли снова вернулись к собственной жизни. Если бы не эта дурацкая брачная неделя, завтра ушёл бы в свой кабинет в Доме правосудия. Там хотя бы можно спокойно работать.

Ладно, что толку сетовать? Может, мой план и не безупречен, но попробовать надо. А значит, придётся терпеть. Кстати, надо бы связаться с целителем и спросить, может он нас сегодня принять или нет. У него даже в выходной полно пациентов. Для меня он время всегда найдёт, но злоупотреблять его добротой тоже некрасиво.

Потянувшись к кристаллу магпереговорника, прижал к нему ладони, направляя мысли на целителя. Кристалл начал тонко звенеть. Отлично, связь есть. Спустя полминуты кабинет заполнил низкий, хрипловатый голос Рониэля:

— Адриэн, старина, рад слышать. Прости, что заставил ждать: как раз заканчивал с пациентом. Так как, тебя уже можно поздравлять?

— Надо же, а я думал, ты забыл, — ухмыльнулся я.

— Издеваешься, да? Ну прости, что не смог приехать. Сам знаешь, с этой работой вся жизнь мимо проходит, даже на свадьбу друга не вырвешься. Вот была бы церемония в Леренсе...

Именно поэтому я сразу отказался от мысли проводить церемонию в столице: не хотел лишней шумихи. А Азерисы так торопились избавиться от непутёвой дочери, что без возражений приняли все мои пожелания. И, признаться честно, я рад, что друзья не приехали: нарочно предупредил их в последний момент. Но им об этом знать не обязательно.

— Не переживай, я всё понимаю. — Я поменял местами руки на кристалле.

— Как всё прошло?

— Как любая другая свадьба, — ответил я.

— Я не только о церемонии, — и Эксерс издал сдавленный смешок. — Меня больше интересует то, что было после. Я демонстративно вздохнул, но Рониэль не смутился.

— Теперь точно и бессонница пройдёт, и нервы придут в

порядок, и магический баланс наладится. Все современные исследования подтверждают, что супружеская близость действует на организм крайне благотворно.

Эксерс — толковый целитель и прекрасный человек, но его бестактность даже меня способна вывести из равновесия.

— Рэмиса на тебя нет, — ухмыльнулся я.

— Уверен, ему тоже было бы интересно, — не сдавался Эксерс. — Развесил бы уши и с радостью послушал.

— Вот женишься, и мы с ним с радостью послушаем твой отчёт.

— Ну и ладно. — Рониэль изобразил обиду в голосе. — Не очень-то и хотелось. А вообще, от души поздравляю вас с Элианной и желаю счастья. Буду рад познакомиться с ней.

— Непременно познакомишься, и гораздо раньше, чем думаешь.

— Что, неужели есть повод меня навестить?

— Привезу её к тебе на осмотр прямо сегодня, если найдёшь для нас время.

— Конечно, привози, это не обсуждается. — Тон Рониэля разом стал серьёзным. — Что с ней случилось?

— Аллергия на укус комара, глубокий порез и несколько незначительных царапин. Я, конечно, постарался оказать первую помощь, но лучше, если ты посмотришь. Особенно меня беспокоит укус: выглядит... жутковато.

— У меня никто не записан на четыре. Вас устроит? Если нет, могу кого-нибудь перенести. Только скажи.

— Приедем к четырём.

— Вот и отлично. Тогда до встречи. А теперь извини, мне пора бежать: в приёмной уже целая толпа пациентов. И это несмотря на выходной! — Эксерс картинно вздохнул, но я-то знал, что он не против такого положения дел: собирается жениться будущей весной и вовсю откладывает деньги на свадьбу. Вообще он человек прижимистый, но ради своей невесты готов потратить все сбережения.

— Беги, конечно. — И я убрал руки с кристалла, обрывая связь. Взял со стола карандаш и почесал им за ухом. Одно дело сделано. Надо только не забыть пригласить Эксерса с невестой в гости в воскресенье, раз уж собираю друзей. Взглянул на часы: половина второго. Скоро обед, потом — визит к целителю... Нет, определённо, если Элианна не перестанет подкидывать мне проблем, придётся запереть её в спальне. Может, ещё и к кровати привязать для надёжности.

Мне так и не удалось нормально поработать: мысли были далеко, и я впервые за долгое время просто не мог сосредоточиться. Слова Рониэля всё ещё звучали в ушах. И почему люди считают, что время лечит? Да, оно притупляет боль, но память-то себе не сотрёшь... Поэтому я и растерял весь прежний круг общения. Остались только самые упёртые — Рэмис и Эксерс.

Словно в ответ на мои мысли магпереговорник замигал синим, и перед мысленным взором предстал Яник. Я снова

прислонил ладони к кристаллу и ответил:

— Доброго дня, Яник.

— Адриэн, дружище, ну что, тебя уже можно поздравлять?

Ещё один. Даже фразы те же.

— Можно. — Я постарался изобразить в голосе счастье. По-моему, получилось не очень.

— Тогда прими поздравления, старина! Счастья вам обоим. Пусть боги хранят ваш брак. Как свадьба прошла?

— Как положено: спокойно и согласно обычаям. — Я пожал плечами, будто Яник мог меня видеть.

— Рад за тебя. Надеюсь, и брачная ночь не разочаровала. Я выразительно хмыкнул.

— Вы с Эксерсом сговорились, что ли?

— В отличие от Эксера я не жажду знать подробности, — тут же нашёлся Яник. — Просто к слову пришлось.

— Ты лучше расскажи, как прошёл твой визит к отцу?

— И не спрашивай. Старик совсем из ума выживает: я-то думал, что-то серьёзное стряслось, а он, оказывается, хотел обсудить перестройку дома. Мы с Мэдейлин за эти два дня устали так, словно поле перепахали вручную. Да и маменьку жаль: приходится терпеть сумасбродства. А так-то я, конечно, лучше бы на твоей свадьбе потанцевал.

— Ладно, не расстраивайся. Мы особенно не задержались, как видишь. Приехали поздно вечером.

— Зато тебе предстоит весьма приятная неделя, — хитро

засмеялся Яник. — Никаких подследственных, никаких допросов, знай себе развлекайся с молодой женой.

Ещё один!

— Кое-кто нарывается, — предупредил я.

— А что я такого сказал? Просто озвучил факты.

— В следующий раз будь добр такие факты озвучивать исключительно про себя. А вообще я хотел позвать вас на ужин в воскресенье. Заодно и с Элианной познакомитесь, раз уж на свадьбу не попали.

— Отлично! — По голосу Яника было слышно, что он заулыбался. — С огромным удовольствием. Мэди просила передать тебе привет и поздравления. Мы оба за тебя ужасно рады.

— Спасибо. Передавай Мэдейлин поклон от меня.

— Прямо сейчас схожу и поклонюсь. И вообще, пожалуй, закончу отвлекать тебя от общества жены. — Яник снова хохотнул.

— Не забудь про воскресенье, остряк, — притворно суровым тоном сказал я. — Приходите к семи.

— Даже не надейся, что забуду. Будем ровно в семь!

И разговор прервался. Я слегка выпрямился в кресле. Несмотря на поздравления и дурацкие шуточки, друзья не очень-то верят в мою внезапную влюблённость и желание наладить личную жизнь. Ну, на то они и друзья, что слишком хорошо меня знают, а я чувствую их ложь. Яник, как только узнал о свадьбе, стал смотреть на меня с таким подозрени-

ем, будто я собираюсь совершить нечто противозаконное, но никаких соображений не высказывал. Рониэль притворялся удачнее, однако и ему меня провести не удалось, хотя я ценил его деликатность. Вот даже сейчас оба сделали вид, что верят... Надо попытаться их переубедить, чтобы понять, может ли сработать мой план или нет.

Я повернул голову и уставился в окно, однако перед глазами будто застыла пелена. Яник и Рониэль видели меня разным. Таким, каким не видел больше никто и никогда. После трагедии я приходил в себя сначала в доме Рониэля, а когда по моей милости ему пришлось затеять в доме ремонт, меня забрали к себе Яник и Мэди. Моих возражений никто и слушать не стал.

— Надо будет, свяжем и притащим насильно, — хмуро предупредил Яник.

Признаться честно, тогда я хотел, чтобы они все от меня отвернулись, однако друзья оказались непоколебимыми. Конечно, они до сих пор за меня переживают, но уж точно не осуждают. Скорее, недоумевают. Но молчат.

Отвернувшись от окна и снова откинувшись на подголовник кресла, я постарался настроиться на работу. Но ничего не получалось: мысли разбегались, ни на чём не задерживаясь. В конце концов я перестал сопротивляться и прикрыл глаза.

— Адриэн, — раздался совсем рядом такой родной и желанный голос. — Я тебя всегда поддержу, ты же знаешь. Ес-

ли тебе нужно было жениться, значит, есть какой-то план. Правда же, любимый?

— Лина? — одними губами прошептал я.

Перед глазами появился смутный образ. Снова без лица, как обычно: Лина никогда не снилась мне такой, какой была при жизни.

— Но разве ты не должна меня осуждать? — продолжил я.

— Ни за что. Кто ещё всецело тебя поддержит, если не я?

— Ты точно не одобрила бы мой план, если бы знала все тонкости. Ты слишком добрая и светлая.

— Я просто тебе доверяю.

И вдруг со стеллажей с громким стуком начали падать книги. Я вздрогнул, открыл глаза и выпрямился в кресле. Книги на месте, а стучат в дверь. Вовремя задремал, нечего сказать! По телу прошёл озноб, а душу скрутила тоска. Как всегда после снов, в которых являлась Лина.

Бросил взгляд на часы: ровно два. Конечно, разве Нэйлия хоть когда-то опаздывала?

— Войдите, — ответил я, крепко зажмуриваясь и снова открывая глаза.

— Господин Адриэн, обед подан. Госпожу сейчас позову, — сообщила Нэйлия, лишь слегка приоткрыв дверь.

Я попытался взять себя в руки, но не сразу смог подняться из кресла. Озноб не проходил, голова казалась ещё более тяжёлой, чем после обычной бессонной ночи, а в ушах стоял голос жены.

Открыв дверь, я вышел в коридор. Нэйлия уже ушла, зато под дверью обнаружилась Элианна: она явно ждала меня. Вид у девчонки был по-прежнему потерянный.

— Столовая там. — Я кивнул на двойные двери. — Разве Нэйлия вам не сказала?

— Знаю. Но я... не была замужем и не помню, имеет ли жена право прийти первой.

Выглядит несчастной, но язвить всё-таки не разучилась!

— Принесу вам из библиотеки книгу с правилами этикета, освежите знания, — криво усмехнулся я, поправляя ворот рубашки и приглаживая волосы. На мгновение показалось, что девчонка вздрогнула.

— Может, вы лучше сами расскажете, как должна вести себя жена?

— Поменьше болтать в присутствии мужа. Это, пожалуй, главное. А если вы вдруг первой сядете за стол, так и быть, прощу. Так что идите в гостиную, я сейчас приду.

И, обойдя Элианну, направился в ванную: надо бы привести себя в порядок. Зеркало подтвердило, что вид у меня тот ещё: бледный, под глазами тени, сами глаза красные, из «хвоста» вылезло несколько прядей. Хотя, наверное, для устрашения новой жены вполне сойдёт: не зря её аж в дрожь бросило.

Тщательно умывшись и заново собрав волосы, я направился в гостиную. Элианна сидела за столом, сложив на коленях руки. Напротив неё молча стояла Нэйлия, уже готовая

нас обслуживать. Я отодвинул стул и сел, кивнув служанке. При этом очень старался не думать о том, что отныне так будет всегда: слишком привык к одиночеству и уединению.

Нэйлия положила мне на тарелку рагу из овощей с мясом — как всегда по понедельникам. Потом обслужила Элианну и удалилась, пожелав нам приятного аппетита.

Все семь лет я пытался убедить служанку, что могу, как и она, есть в кухне, однако успеха не добился. «Господин Адриэн, так положено, вам ли не знать. И мне спокойнее», — твердила эта упрямица. Конечно, я мог просто настоять на своём, но всё время откладывал, а потом просто привык.

— А камин вы разжигаете? — В мысли вторгся голос девчонки.

Я отложил взятую было вилку и поднял на Элианну взгляд: разглядывает камин так заинтересованно, будто у них в доме ничего такого нет. Очередное притворство? Или просто повод завести бесполезный разговор?

— В этом нет необходимости. Когда я дома, сижу в кабинете.

Элианна, кажется, была разочарована, но больше ничего не сказала. И мы, наконец, приступили к обеду. Девчонка и в самом деле проголодалась, и я почувствовал себя неудобно. Я ведь нарочно велел Нэйлии не оставлять завтрак, чтобы Элианна сразу привыкла к распорядку дня и правилам. Служанка, кажется, только позлорадствовала, хотя и сохраняла невозмутимый вид.

Я ел без особого воодушевления, почти не чувствуя вкуса. В общем-то, к этому тоже привык: просто знаю, что Нэйлия прекрасно готовит. Голова прояснилась, но тоска не ушла. Чтобы немного отвлечься, глянул на Элианну. Девчонка тоже явно оценила обед: справилась со своей порцией, когда у меня с тарелки не убыло и половины, однако просить добавки явно не решалась. Надо же, какая скромная! Однако я всё-таки позвал Нэйлию, позвонив ей в кухню. Служанка появилась почти сразу же.

— Да, господин Адриэн?

— Положи добавки госпоже, — сказал я, тщетно пытаюсь подавить усмешку.

— Э-э... наверное, мне хватит, — пробормотала девчонка, опустил глаза и украдкой почёсывая руку. — Но... вообще это очень вкусно, Нэйлия.

— Не без вашей помощи, госпожа. Вы вот даже пострадали. — Нэйлия взяла миску и подошла к Элианне. Я отложил вилку и задумчиво наблюдал за тем, как служанка накладывает девчонке ещё порцию. То, что она явно поддела Элианну, мне не понравилось. Просто потому, что в случае конфликтов между ними решать их придётся мне.

— Я разве что крови туда добавила, поэтому заслуга целиком ваша, я не имею привычки присваивать себе чужие успехи. — Девчонка открыто посмотрела на служанку. Судя по взгляду, почувствовала издёвку.

Нэйлия, как ни странно, смиренно опустила голову и со-

средоточилась на своих прямых обязанностях.

— Достаточно, госпожа? — спросила она.

— Да, вполне. Спасибо, Нэйлия.

Служанка снова оставила нас, а я вспомнил, что не предупредил девчонку насчёт визита к целителю.

— В четыре нас будет ждать целитель Эксерс, Элианна. Это мой старинный товарищ, к тому же своё дело знает прекрасно. От пациентов нет отбоя даже в выходной, как видите.

— Может, не стоило его беспокоить? — Элианна нервно выдернула из подставки салфетку и прижала к губам. — Я, в общем-то, в порядке.

— А руку чешете просто от нечего делать? — уточнил я: девчонка даже сейчас теребила рукав платья. — Да и порез глубокий, нужно убедиться, что заражения не будет. Не спорьте, Элианна.

Девчонка тяжело вздохнула и снова поскребла руку, но под моим насмешливым взглядом тут же перестала, смутилась и сделала вид, что очень занята едой.

— Так-то лучше, — хмыкнул я. — Жене следует быть покорной: кстати, это одно из правил этикета.

Глава 5

Полина

Всё время до обеда я провалялась на кровати, чувствуя себя отвратительно. И не потому, что за какие-то сутки умудрилась нахватать столько ссадин, царапин, укусов и порезов. Скорее, из-за отношения ко мне в этом доме. И особенно удручало то, что так, возможно, придётся провести всю оставшуюся жизнь. Разумеется, всё это не добавляло жизнерадостности.

Клонило в сон, но уснуть или даже просто подремать не получилось: желудок скручивало от голода, и все мысли занимал предстоящий обед. А когда до комнаты стали доходить аппетитные запахи, я начала поминутно поглядывать на часы, как будто от этого время обеда могло наступить быстрее. В общем, когда я, наконец, оказалась за столом, уже не обращала внимания ни на Адриэна, вид у которого был ещё более мрачным, чем раньше, ни на Нэйлию с её неприязнью. Просто ела и наслаждалась.

Кроме рагу с мясом служанка подала травяной отвар, который я окрестила местным чаем, и какой-то замысловатый десерт с вишней — что-то среднее между суфле и пастилой, поданное в маленьких креманках. Он оказался таким вкусным, что захотелось взять ещё порцию. Я покосилась на Ад-

риэна, проигнорировавшего десерт, и решилась спросить:

— Вы будете есть свою порцию?

Муж слегка вздрогнул — кажется, опять глубоко задумался, — и перевёл на меня рассеянный взгляд.

— Что вы сказали?

— Спросила, будете ли вы есть свою порцию десерта, — ответила я, поёжившись.

— Можете забирать, я равнодушен к сладкому, — ответил муж, придвинув к себе чашку с отваром.

Интересно, а зачем тогда Нэйлия готовит десерт? Ну не для меня же! Я придвинула к себе креманку и принялась за её содержимое. Сладкое немного приподняло настроение, однако стоило вспомнить о визите к целителю, как снова стало тревожно. Спорить с Адриэном я, конечно, не стала: раз он уже успел договориться, значит, точно не отступится. Хотя, признаться честно, рука чесалась всё сильнее, и я сама начала мечтать о каком-нибудь чудо-средстве.

Когда я разделалась с десертом и допила отвар, осталась сидеть, не зная, что делать дальше. Чашка Адриэна почти не опустела, и он явно не торопился заканчивать с обедом.

— Хотите ещё отвара? — спросил муж, заметив, что я отодвинула чашку, и кивнул на кувшин, который оставила Нэйлия.

— Нет, спасибо.

— Если вы закончили, можете идти, но на всякий случай напомним: по этикету жена не имеет права выходить из-

за стола раньше мужа, так же, как и дети.

— Именно так я и подумала, — кивнула я и поспешила сбежать из столовой. Фраза про детей мне совсем не понравилась. Хорошо, что у меня пока есть подарки от Розины Иверс, но что буду делать, когда они закончатся, даже думать страшно. Я поёжилась, вспомнив про то, что как минимум каждые полгода нам придётся исполнять супружеский долг. Драгоценные мешочки я сунула в карман бордового вечернего платья. Надо бы, наверное, перепрятать получше. Мало ли что. От мысли, что скоро содержимым одного из мешочков придётся воспользоваться, стало ещё тоскливее.

Я плотно прикрыла за собой дверь спальни и тяжело вздохнула. Ужасно хотелось прилечь и подремать, но я подавила это желание. Уже почти три часа, а значит, стоит хотя бы наряд выбрать и вообще привести себя в порядок. Надо подобрать ещё какое-нибудь платье с длинным рукавом, которое прикроет раздувшуюся руку, переделать причёску и накраситься: Адриэну не должно быть за меня стыдно.

Надо найти Нэйлию, чтобы помогла с крючками на платье. Не к муженьку же с этим идти! Я открыла дверь и решительным шагом направилась в кухню. Пора начинать учиться быть непробиваемой, как Элианна. Проходя мимо кабинета Адриэна, я опасливо оглянулась: вдруг сейчас выглянет и опять отчитает за то, что громко хожу? Но, к счастью, дверь осталась закрытой, и из-за неё не донеслось ни звука.

Как я и думала, служанка обнаружилась в кухне: мыла за

нами посуду. То ли не услышала моих шагов, то ли притворилась, но, когда я вошла, голову не повернула.

— Нэйлия, мне нужна ваша помощь, — стараясь придать голосу твёрдости, начала я.

Служанка резко развернулась, сделав удивлённое лицо.

— Госпожа, я и не слышала, как вы подошли. Помогать вам — моя обязанность. Что случилось?

А взгляд при этом цепкий и холодный. На Адриэна она смотрит совсем иначе — с сочувствием, теплотой. Хотя это и не удивительно: я тут человек новый. К тому же Нэйлия, возможно, любила первую жену господина. Интересно, какой она была?

— Мне нужно застегнуть платье.

— Это срочно? Я хотела бы закончить с посудой...

Я замялась. Наверное, надо поставить служанку на место, сказать что-то вроде: «Конечно, помощь госпоже — это всегда срочно, а посуда подождёт». И Элианна наверняка не спустила бы служанке такие вольности. Но я всё-таки не смогла и ответила:

— Жду вас через десять минут.

Пока ждала Нэйлию, натянула платье и переделала причёску. Снова вспомнила услужливую Иси, которая сейчас носилась бы вокруг и заглядывала в глаза, лишь бы госпожа осталась всем довольна... Интересно, как она там? Одобрили Бруно её брак с младшим садовником?

В дверь коротко постучали, и Нэйлия вошла, не дожидая-

ясь моего разрешения. Ещё раз показала, что я здесь никто: к Адриэну она так запросто не заходит. Я, сидя за туалетным столиком, в зеркало наблюдала, как служанка подошла сзади и взялась за крючки. Руки у неё оказались слегка влажными, и я невольно вздрогнула.

— Что-то не так, госпожа? — Брови Нэйлии взлетели вверх, а потом она изобразила на лице раскаяние. — Наверное, мне нужно было лучше высушить руки.

И я всё-таки не выдержала. Нахмурилась и процедила:

— Да, следовало бы. Очень надеюсь, что впредь вы это учтёте.

Нэйлия слегка поклонилась, но я успела заметить, как скривились её губы. Скоро, кажется, я наживу себе здесь настоящего врага! К счастью, с крючками Нэйлия справилась быстро.

— Я вам ещё нужна, госпожа? — сцепив руки на животе, служанка изобразила смирение.

— Нет, можете идти.

Благодарить её не хотелось. Нэйлия снова отвесила небрежный поклон и быстро ушла. Ходит она почти бесшумно. Вот что значит многолетняя выучка...

К половине четвёртого я была уже полностью готова. Всё время, пока собиралась, старалась не думать о том, что меня ждёт у целителя, полностью сосредоточившись на бытовых мелочах.

Перед тем, как выйти из спальни, ещё раз посмотрелась в

зеркало: выгляжу грустной, конечно, но это ерунда. В целом самая обычная девушка. Открыв дверь, я нос к носу столкнулась с Нэйлией.

— Господин Адриэн велел вам выходить: он уже ушёл заводить машину, — сообщила служанка. Я кивнула и отправилась в коридор. Дёрнула дверную ручку, но она не поддавалась. Попробовала толкнуть дверь — точно помню, что открывается она наружу — однако снова ничего не вышло.

— Внизу есть рычажок, госпожа. Очевидно, господин Адриэн нечаянно захлопнул дверь, когда выходил. — Нэйлии явно доставляли удовольствия мои проблемы.

«Или ты сама нарочно захлопнула дверь», — подумала я и нащупала рычажок. Дверь, наконец, открылась, и я вышла во двор. На улице было жарко и душно, и я только сейчас поняла, что в доме не только темно и мрачно, но ещё и прохладно. Ну, допустим, летом это даже хорошо, а вот что будет зимой? Хотя зимы здесь, наверное, мягкие.

Я постояла, щурясь от непривычно яркого после полумрака дома солнышка, и уже собралась спускаться, как увидела быстро идущего ко мне от ворот Адриэна. На муже теперь, кроме рубашки, был ещё и сюртук. Интересно, ему не жарко? Или здесь так принято?

Я невольно засмотрелась: всё-таки в мужья мне достался очень даже видный мужчина, и что бы там про него ни болтали, мне, наверное, надо считать себя удачливой. Жаль только, что мужем он мне будет только формально. И даже

не мне... Так, стоп. С чего это я об этом жалею? Правильно было бы сказать: «И прекрасно, что мужем он мне будет только формально».

Адриэн быстро подошёл ко мне, но вместо того, чтобы подать руку, оглядел с явным удивлением и поинтересовался:

— Вы собираетесь ехать прямо так?

И это вместо того, чтобы сделать молодой жене комплимент?!

— А... что вас не устраивает? — осторожно спросила я, оглядывая подол платья и ноги в туфлях. Крючки Нэйлия вроде застегнула, причёска должна быть в порядке, макияж неброский. Что я упустила?

— Где ваша накидка?

Это та штука с капюшоном, что ли? В одной я ехала, вторая должна висеть в шкафу. Вот, значит, для чего они нужны, и это не часть свадебного ритуала, а повседневная одежда? Но в поместье я ходила без неё, и вроде никто не возмущался. На меня снова накатило ощущение беспомощности.

— Э-э, совсем забыла... рука отвлекает. — Я неуклюже попыталась оправдаться и смиренно прибавила: — Сейчас принесу.

И собралась уже повернуться к двери, как она сама распахнулась и на пороге появилась Нэйлия.

— Госпожа, госпожа, вы забыли! — И она протянула мне вчерашнюю накидку, в которой я ехала со свадьбы. — А я смотрю на вас и думаю: чего-то не хватает. Простите, госпо-

дин Адриэн, это я виновата: должна была проследить за гос-пожой.

Вот же... стерва! Ведь она это сделала нарочно, а потом подслушивала под дверью, надеясь, что Адриэн меня отчитает! Но он не отчитал, и мне очень захотелось сказать служанке что-нибудь вроде: «Что, съела?» Можно было бы ещё и язык показать до кучи. Эх, хоть представить подобное — и то приятно...

Муж с невозмутимым видом забрал у Нэйлии накидку и помог мне её надеть. Ну хоть капюшон вроде не нужен, по крайней мере, пока. А Адриэн, между тем, взял меня за руку, и я начала осторожно спускаться с лестницы. Радует, что при Нэйлии он изображает из себя влюблённого.

Мы медленно дошли до машины, Адриэн открыл пассажирскую дверцу и, не спрашивая моего мнения, обхватил меня за талию и посадил. Я опустила голову, чтобы скрыть лёгкий румянец. Ну вот и как прикажете это понимать? Мне нравится, когда он до меня дотрагивается. И это... как-то неправильно!

На сей раз нам, похоже, нужно было если не в самый центр города, то недалеко от него. Сначала мы ехали по тихим, обсаженным деревьями улочкам, и я, продолжая почёсывать руку, просто прилипла носом к окну. Одно дело — видеть город в вечерних сумерках, можно сказать, почти ночью, и совсем другое — днём. Улицы здесь вымощены не булыж-

ником, а плиткой, повсюду зелень. Машин на дорогах почти нет, зато встречаются конные экипажи.

А после уютных зелёных улочек мы выехали на довольно широкий по местным меркам проспект, где машины стали попадаться чаще, но всё равно карет и повозок было больше. По тротуарам, тоже вымощенным плиткой, степенно шли мужчины в сюртуках и дамы в платьях и таких же, как у меня, накидках. Шпиль самого высокого здания стал гораздо ближе. Значит, это уже центр, но многоэтажных домов нет. Вообще похоже на какой-нибудь старинный европейский город с узкими улочками и вычурной архитектурой.

Судя по всему, местный общественный транспорт — дилижансы. Пока мы ехали, видела несколько карет. На окнах висели шторы, и мне не удалось посмотреть, много ли внутри народу. Разглядывая улицы, я даже немного воспрянула духом. А здесь довольно приятно. Климат мягкий, кругом всё зелёное, удобства есть. Хотя что-то положительное, и человек, в общем-то, ко всему привыкает.

Когда мы стояли на перекрёстке — вместо светофоров здесь регулировщики в ярко-красной одежде — я заметила впереди кованые ворота, явно ведущие в парк. Постаравшись прогнать прочь воспоминание о парке в родном городе, который сыграл со мной такую злую шутку, я покосилась на мужа и тихо сказала:

— Какой красивый парк! Мне бы очень хотелось там погулять.

— Можем зайти после посещения целителя, — ответил Адриэн, не отрывая взгляда от дороги. — Но только если он разрешит вам гулять и ненадолго: у меня много работы. А вообще, когда вам захочется гулять по городу, скажите об этом Нэйлии.

Я несколько удивилась, зачем нужно отчитываться перед служанкой, но только кивнула в ответ. Мы как раз съехали с проспекта на менее оживлённую дорогу, и почти сразу свернули на довольно узкую улицу, по обеим сторонам которой впритык располагались двухэтажные дома. Я про себя окрестила их таунхаусами. Адриэн остановился у одного из подъездов, и я с сожалением поняла, что мы приехали. Колени снова начали подрагивать.

— Сидите спокойно, я сейчас помогу вам спуститься, — сказал муж и открыл дверцу, ловко спрыгнув на тротуар.

Мне стало неловко. Адриэн уже так со мной намучился, что на всякий случай просит посидеть смирно, как маленького ребёнка. Может, думает, что я выскочу и убегу, несмотря на ногу? А я вообще-то никуда и не рвусь. Муж открыл дверцу с моей стороны и протянул обе руки. Я уже привычно ухватилась за них и постаралась сойти вниз как можно изящнее. Ощувив под ногами твёрдую почву, оправила подол платья и накидку. Адриэн тем временем запер двери и поставил мне локоть.

Пока мы поднимались по ступенькам крыльца, я невольно задумалась о том, что, наверное, со стороны мы непло-

хо посмотримся. Стало жаль, что меня сейчас не может видеть Антон. Вот бы здорово утереть ему нос! Мой муж даст ему как минимум сто очков вперёд.

Адриэн приложил руку к кнопке звонка, и спустя каких-то пару секунд дверь распахнулась. На пороге стоял немолодой, седоволосый слуга. При виде нас он поклонился и тут же заулыбался, отступая, чтобы мы могли войти.

— Приветствую вас и вашу супругу, господин Норден, — сказал мужчина.

— И тебе доброго дня, Жеремис.

— Господин Эксерс как раз заканчивает с пациентом и попросил проводить вас в гостиную. — Слуга кивнул нам, приглашая следовать за собой. — Пока что могу предложить вам кофе или травяной отвар. Кухарка как раз испекла печенье.

— То самое, выходного дня? — усмехнулся Адриэн.

— Именно так, господин Норден, — серьёзно кивнул слуга.

— Заманчиво, но я воздержусь, — ответил муж и вопросительно посмотрел на меня. Признаться честно, мне хотелось одного: побыстрее пообщаться с целителем и уехать. Тем более что Адриэн обещал зайти со мной в парк.

— Спасибо, но я тоже ничего не хочу. — Я улыбнулась слуге.

— В таком случае можете полистать газеты или журналы. — Жеремис открыл перед нами двойные двери, впуская в

гостиную.

Первым вошёл Адриэн, я за ним. Слуга провёл нас к большим и явно удобным креслам и подвинул ближе столик, заваленный прессой. Когда мы расположились, Жеремис отклонялся и вышел.

Адриэн взял со столика какую-то газету и принялся её листать, а потом и вовсе углубился в чтение. Поколебавшись, я тоже выбрала из стопки журнал с элегантной дамой на обложке. Похоже, это местный «Космополитан» или «Мари-Клэр». Или какие там у нас ещё есть издания для женщин? «Гламур»? «Эльль»? Я никогда ими особенно не интересовалась, но Ксюша каждую неделю покупает себе какой-нибудь такой журнал и зачитывает до дыр, иногда и мне давая ознакомиться с особенно зацепившей её статьёй. Последняя, помнится, была про то, как разнообразить супружеский секс. И вот зачем я сейчас об этом вспомнила?

Подтянув к себе журнал, я положила его на колени и принялась листать. Оформление явно говорит о том, что это и правда женский журнал. Ну надо же, неужели здесь издают что-то для дам? Учитывая положение местных женщин, прямо удивительно. Хотя я ведь ни слова не понимаю. Может, тут сплошь статьи о том, как лучше и усерднее уважать и ублажать драгоценных мужей?

Судя по фотографиям, в журнале говорится о моде и косметике. Вот схемы для вышивки и вязанию — тут ошибиться трудно. В конце на нескольких страницах — каталог с одеж-

дой, обувь, балахонами и аксессуарами. Рядом — цифры: видимо, всё это можно купить. Наверное, заказать по местной почте. Не то чтобы мне что-то приглянулось, скорее, снова стало неуютно из-за незнания языка. Однако закопаться в собственные переживания мне не дали: дверь с шумом распахнулась, и по гостиной разнёсся раскатистый баритон.

— Доброго дня, господин и госпожа Норден. Сказал бы, что рад вас видеть, и это правда, но вообще-то причина вашего визита к радости не располагает.

Я обернулась и посмотрела на целителя Эксерса. Низенький, коренастый мужчина с густой, короткой бородкой, почти чёрными волосами и круглым животиком, на котором едва сходятся пуговицы рубашки. Глаза — неожиданно ярко-голубые — смеющиеся и добрые. Уже второй целитель, с которым я тут успела познакомиться, и оба они мне нравятся.

— Ещё раз приветствую, Рониэль. — Адриэн легко поднялся из кресла и подошёл к целителю. Они слегка обнялись.

— Что-то вид ваш мне не нравится, господин Норден, — пророкотал целитель, оглядывая моего мужа с ног до головы. — Давайте-ка мы и вас осмотрим. Сначала, конечно, поможем вашей супруге... Кстати, вы ведь нас так и не представили!

— Если дашь хоть слово вставить, обязательно представлю, — с усмешкой ответил Адриэн. — Познакомься, это госпожа Элианна Норден. Элианна, это целитель Рониэль Эк-

серс.

— Польщён знакомством! — Рониэль просиял и с неожиданной для его комплекции прытью кинулся ко мне, в два шага оказавшись возле кресла. Широко улыбнулся и отвесил поклон. Я немного растерялась. Как тут надо реагировать на знакомство? И особенно с мужчиной? Руки женщинам у них целовать вроде не принято, и это хорошо. Но что я должна делать?

— Э-э, мне... я... тоже очень рада, — промямлила я, украдкой глянув на Адриэна. Но тот стоял с совершенно непроницаемым лицом. Ну, раз не хмурится, значит я, по крайней мере, не сделала ничего предосудительного.

— В таком случае прошу следовать за мной. Посмотрим, с чем вы ко мне пожаловали и чем могу облегчить ваши страдания.

С этими словами он уступил месту Адриэну, который подошёл, протянул мне руку и помог подняться. Ага, значит, чужой мужик тут не может помочь женщине. Надо запомнить. Я наступила на повреждённую ногу и поморщилась. Думала, вышло незаметно, но у целителя оказался зоркий глаз.

— Так-так, первую проблему вижу, — сказал он. — Ну ничего, ничего, всё поправимо, пока мы живы. — И он хохотнул. Правда, тут же осёкся, опасливо покосившись на Адриэна. Но муж сделал вид, что не заметил оплошности. Предложил мне локоть, и мы медленно двинулись за Рони-

элемент: тот поспешил развернуться и отправился первым.

Мы прошли по коридору во флигель и оказались в небольшом помещении, по стенам которого стояли банкетки с мягкой, красной обивкой. В центре — такой же журнальный столик, как в гостиной, тоже заваленный газетами и журналами. Я догадалась, что это приёмная. Выходит, то, что мы ждали не здесь, а в гостиной, было проявлением особого отношения целителя. Хотя чему удивляться? Адриэн же сказал, что они дружат.

— Проходите, — сказал Рониэль, открывая дверь кабинета.

Адриэн пропустил меня вперёд и зашёл следом. Я снова удивилась: а ему-то что тут делать? Хотя... мне пора бы уже перестать удивляться местным порядкам. Да и, если уж быть совсем честной, с мужем как-то спокойнее. Целитель, между тем, прошёл к столу и снял со спинки халат, очень похожий на облачение наших врачей, только, по местной традиции, чёрный. Неуклюже влез в него и втиснулся в кресло, нацепив на нос смешные квадратные очки. А они тут знают толк в моде!

— Садитесь, Элианна, и рассказывайте, на что жалуетесь. — Целитель кивнул на кресло рядом со столом. Адриэн опустился в такое же, но возле самой двери.

Я слегка растерялась. Получается, муж не рассказал, почему мы пришли? И с чего начать? Однако целитель моей растерянности явно не заметил: он в это время доставал из

аккуратной стопки какую-то книжечку.

— Адриэн мне, конечно, в общих чертах рассказал, сколько на вас всего свалилось, но вы можете что-то добавить. Сейчас только заведём вам карточку пациента. Люблю, знаете ли, порядок во всём.

Он глянул на меня и ободряюще улыбнулся, взяв из деревянного стакана, разрисованного сложным узором, ручку.

— Итак, запишем. Госпожа Элианна Норден. Могу я узнать дату вашего рождения?

Меня прошиб озноб, а сердце ухнуло куда-то в пятки. Ну вот зачем, зачем понадобилась эта дурацкая карточка?! Хотя это вроде и естественно — записать данные пациента, но... Мне-то что делать? Назвать свою? Но Адриэн, возможно, знает дату рождения настоящей Элианны... Да и год я даже приблизительно предположить не могу. Я обернулась и беспомощно глянула на Адриэна.

— Элианна не так давно забрела на болото и потеряла память, — с явным неудовольствием сказал тот: похоже, признаваться другу не хотел. — Записывай: двадцать восьмое марта тысяча четыреста девяносто пятого года.

Я так внимательно слушала мужа, что, кажется, даже рот приоткрыла. Надо же, число совпадает, только я родилась в сентябре. Значит, год у них сейчас тысяча пятьсот семнадцатый? С этим переводчиком вообще неясно, так ли звучит дата на местном языке. Может, колечко что-то адаптирует под нашу действительность? Как бы узнать? Мне бы сейчас

оказаться где-нибудь в глухом лесу и поорать как следует, потому что голова уже не вмещает всё, в чём надо бы разобратся!

— Отлично... — Целитель тут же начал быстро записывать в карте. — Я не про потерю памяти, конечно, — пробормотал он. — Как же это вас угораздило забрести на болото, Элианна? А целителя приглашали?

— Да, семейного, — ответила я, радуясь, что знаю хотя бы это. — Он ничего не смог сказать, но обещал поискать решение.

— Если ваш супруг не возражает, я тоже посмотрю.

— Смотри, — милостиво разрешил Адриэн.

Я поёжилась, чувствуя себя какой-то вещью, которая ничего не может решить сама. В глазах снова зашипало, и я крепко зажмурилась, стараясь прогнать неуместные сейчас слёзы.

— Но это потом. Давайте всё-таки начнём с вашей ноги. — Целитель отложил ручку и закатал рукава халата. Или у них тут это называется мантией?

Я кивнула, всё ещё стараясь ни на кого не смотреть, и сняла туфлю. Рониэль вылез из-за стола и присел передо мной на корточки, осторожно взяв мою ступню в руки.

— Перелома точно нет, вывиха тоже, иначе вы не смогли бы ходить. — И он хохотнул, словно выдал какую-то забористую шуточку. — Но покраснение и припухлость есть, так что на всякий случай я сейчас гляну через своё волшеб-

ное стёклышко. — И он, не вставая, выдвинул ящик стола, откуда извлёк какой-то кристалл. Приложил к нему руку, и артефакт засветился зелёным.

Поднеся кристалл к моей щиколотке, целитель глянул в него и с явным удовлетворением кивнул.

— Как я и говорил, всё цело. Но есть небольшие повреждения тканей, проще говоря, ушиб. Постарайтесь в ближайшие несколько дней не перегружать ногу: долго не гуляйте, не танцуйте и не прыгайте. Обещаете, что будете слушаться? — И он весело подмигнул мне, а я вдруг почувствовала себя гораздо лучше. Целитель общается со мной, как с ребёнком, но это скорее мило, чем унижительно.

— Обещаю, — улыбнулась я.

— Я дам вам отличную мазь, которая всегда выручает. Итак, что у нас дальше? Слышал, что вас посмел укусить невоспитанный комар?

— Рониэль, моя жена, конечно, потеряла память, но не стала слабоумной, — вдруг раздался язвительный голос из кресла возле двери. Я так отвлеклась на осмотр, что как-то забыла про Адриэна. Ну и кто его просил вмешиваться?

Рониэль разом растерял весь задор и стушевался. Обернулся к Адриэну, потом снова ко мне.

— Простите, Элианна. У меня сегодня побывало несколько детишек, и я, видимо, слишком вжился в роль доброго дядюшки целителя. Сами понимаете, их нужно успокоить, прежде чем оказать помощь...

— Всё в порядке, господин Эксерс, — ответила я, и по тому, как взлетели вверх брови целителя, тут же поняла, что попала впросак. Он нахмурился и погрозил мне пальцем.

— Меня зовут Рониэль, Элианна.

— Э-э, да, конечно, Рониэль... — И я, чтобы поскорее загладить неловкость, задрала рукав платья.

— Де-е-емоны похотливые! Ох, прошу прощения, Элианна... — Целитель смутился и тут же перевёл взгляд на руку. Смотрел так, словно увидел ядовитую змею. Я рискнула тоже глянуть: кажется, дела совсем плохи, потому что рука уже начала синеть. Интересно, а если её отнимут, муж со мной разведётся?

— Совсем плохо? — подал голос Адриэн. Встал из кресла и подошёл к нам. Однако его моя бедная рука не впечатлила. Ну во всяком случае, он просто стоял и смотрел на неё, никак не выражая чувств.

— Не могу сказать, что совсем плохо, но и не хорошо. Такая реакция на укусы, конечно, редкость, но случается. Дам противоядие, и всё будет хорошо.

Рониэль почесал подбородок, потом направился к одному из шкафчиков, стоявших по стенам кабинета, который я пока толком не успела рассмотреть. Погремев какими-то склянками, целитель вернулся и поставил на стол несколько бутылочек с белыми ярлыками. Достал из кармана мантии прозрачную трубочку, которую я сразу узнала: местный градусник. Приложив её к моему виску, покачал головой.

— Температура слегка повышенная, но это как раз обычное дело при такой аллергии. Всё-таки насекомые впрыскивают яд... Ну ничего, всё поправимо, пока мы... — И он запнулся, быстро отвернувшись к столу.

Я с опаской наблюдала, как он перелил в стаканчик-мензурку немного красной жидкости из одной бутылки, потом добавил что-то синее, и смесь зашипела.

— Прекрасно, — пробормотал он и открыл третий пузырёк, содержимое которого оказалось прозрачным. Подлил в стаканчик и протянул мне. — Выпейте, Элианна.

Я приняла из его рук лекарство и осторожно понюхала. Вроде никакого запаха нет, но на вид жутковатое. Хотя если оно избавит меня от зуда в руке... Я зажмурилась и залпом выпила зелье. И тут, наконец, из глаз хлынули давно накопившиеся слёзы: зелье оказалось таким горьким, что меня едва не стошнило прямо на пол кабинета. К тому же от выпитого горло сдавило так, словно туда запихнули огромный камень. Я попыталась сделать вдох и не смогла. Ещё одна попытка, и ещё... Я задыхалась, отчаянно хватая ртом воздух. Но тут мне под нос подсунули какую-то склянку, и я кое-как, с диким хрипом вдохнула. Судорожно выдохнула и снова вдохнула. Когда кое-как отдышалась, целитель протянул мне стакан с чем-то прозрачным.

— Запейте, это вода. Но согласитесь, если бы я сразу сказал, что оно горькое, вы бы долго не решались выпить. — И целитель довольно крякнул, а я продолжала плакать, но уже

не от зелья. Они тут все садисты! То Адриэн вылил мне на порез антисептик без предупреждения, то этот Рониэль обманом подсунул какую-то жуть, от которой я едва не задохнулась! А теперь меня ещё и тошнит от всей этой горечи...

Я почувствовала, как кто-то обнял меня за плечи и притянул к себе. Ну ясно, кто. Не целитель же. Муженёк вспомнил, что на людях ему надо изображать влюблённого.

— Сейчас всё пройдёт. Зато не будете мучиться, — тихо сказал он.

Мне было уже всё равно, я просто уткнулась в сюртук Адриэна и заливала его слезами. Как бы ещё соплей не навешать... Хотя вообще-то так ему и надо. Муж тем временем поглаживал меня по голове.

— Ну что вы, Элианна, ну что вы, — приговаривал где-то рядом целитель. — Я-то хотел как лучше... Давайте-ка мы лучше намажем вам руку чудодейственной мазью и посмотрим порез.

— Не... не хочу-у-у, — всхлипнула я, наплевав на то, что выгляжу и впрямь как неразумное дитя. Хотя целитель именно так со мной и разговаривает, а я просто поддерживаю имидж.

— Ладно, не буду вас смущать и выйду. Скажу Жеремису, пусть велит Дэнне сделать вам отвар. Не горький, обещаю. — И целитель, как-то смущённо кашлянув, похоже, нас покинул.

— Элианна, послушайте... — начал Адриэн, оторвав от

себя мои руки. — Понимаю, вам сейчас плохо, но давайте не будем задерживать целителя. Да и у меня ещё много дел, так что хотелось бы поскорее вернуться домой. Я попрошу Рониэля впредь предупреждать вас, если будет больно или горько. Договорились? — Ему, наконец, удалось отстранить меня. Всё это время муж сидел рядом со мной на корточках, но теперь поднялся, и я сразу почувствовала себя одиноко. Уж лучше бы целитель не уходил: тогда муж, по крайней мере, притворялся бы заботливым...

— Осталось потерпеть совсем немного: покажете палец, и всё.

Я, кое-как вытирая слёзы рукавом, помотала головой. Адриэн достал из нагрудного кармана аккуратно сложенный носовой платок и протянул мне. Я уткнулась в него лицом и не очень аристократично высморкалась. Да плевать. Мне уже успели порядком надоест и этот непростой мир, и роль Элианны, и целители с их зельями...

— То есть не покажете? — уточнил Адриэн, и я снова помотала головой, не отрывая от лица платок.

— Значит, хотите, чтобы я второй раз остался вдовцом?

Вопрос мужа застал меня врасплох. Ну нельзя же вот так манипулировать людьми! Я ещё раз высморкалась и скомкала платок в руке. Мне бы зеркальце: наверняка выгляжу кошмарно.

— Н-не хочу, — наконец выдавила я.

— Тогда покажите Рониэлю порез, чтобы я мог быть спо-

коен за ваше здоровье. — Голос Адриэна прозвучал так устало, что я устыдилась собственного поведения. Наверняка здешних аристократов с пелёнок учат выдержке. Я вспомнила тихих детишек Элиноры и то, как она ругала дочку за слёзы, и тяжело вздохнула.

— Хорошо. — Я подняла на Адриэна взгляд. А выглядит он и правда очень уставшим. Интересно, он всегда такой или за эти сутки успел так со мной намучиться?

Как раз в этот момент дверь открылась и в неё вплыл довольный целитель, будто почувствовав, что я капитулировала.

— Ну, как успехи? Отвар будет готов с минуты на минуту. Так что, Элианна, вы согласны показать мне руку?

Я молча кивнула, ещё раз промокнув лицо платком. Адриэн отошёл и снова сел в кресло. Целитель взял мою руку с укусом и зачерпнул мазь из баночки на столе.

— Предупреждаю: пахнет она резковато, но никаких неприятных ощущений вызывать не должна.

И он принялся осторожно наносить мазь на укус. Когда с рукой было покончено, я без возражений протянула целителю ладонь. Он ловко развязал бинт и бегло осмотрел порез.

— Здесь всё хорошо, но я дам ещё одну отличную мазь. Ну и, конечно, если почувствуете неладное, сразу ко мне.

В этот момент в дверь постучали, и целитель довольно потёр руки.

— А вот и ваш отвар. Входите, Жеремис.

В кабинет протиснулся слуга, который нас встречал, осторожно неся небольшой поднос с одинокой чашкой и блюдцем, на котором лежало печенье. Целитель кивнул Жеремису, и тот поставил свою ношу на стол возле меня. Поклонился и так же молча вышел. Рониэль, между тем, шустро собрал склянки и баночки в бумажный пакет, сел и принялся быстро что-то строчить. Потом протянул мне листок, исписанный довольно корявым почерком.

— Держите, Элианна. Следуйте инструкциям, и совсем скоро будете как новенькая. Пейте, пейте отвар, они у Дэнны всегда превосходные. А уж печенье и вовсе тает во рту. — Целитель закатил глаза, изображая неземное удовольствие, и подвинул ко мне чашку и блюдце. — И если вы не против, мы с Адриэном ненадолго выйдем, мне нужно сказать ему пару слов о... личном.

Встав из-за стола, целитель решительным шагом прошёл к двери и кивнул Адриэну. Тот с неожиданной покладистостью последовал за ним. Едва дверь закрылась снаружи, я быстро встала, чуть пошатнувшись, и подошла к одному из шкафов. Кое-как вгляделась в стекло и полюбовалась своим отражением: косметику смыли слёзы, лицо покраснело, глаза распухли. Ну и красавица же досталась Адриэну! Впору позавидовать. Хмыкнув про себя, я вернулась к столу, села в кресло и придвинула чашку с отваром к себе. Пить и правда очень хотелось: в кабинете, несмотря на открытое окно, было жарко, да и пролитые слёзы давали о себе знать. Ну,

кажется, пока всё самое страшное позади...

Глава 6

Адриэн

Я несколько удивился желанию Рониэля поговорить наедине. Неужели с Элианной что-то не так, и он просто побоялся сказать об этом ей? В приёмной никого не было, и мы прошли к дальней стене. Выудив из кармана мантии здоровенный клетчатый платок, Эксерс вытер лицо и плюхнулся на банкетку. Я присел рядом и выжидающе уставился на друга.

— Что случилось? С Элианной что-то не так?

— Вот я бы тоже хотел узнать, что случилось с твоей супругой. — Рониэль открыто взглянул на меня, и мне почудилось, что в его глазах промелькнуло осуждение. — Ты, наверное, неплохо с ролью влюблённого мужа справляешься. Если кто-то тебя не знает, может и поверить. Но мы не первый год знакомы, и меня-то тебе точно провести не удастся.

— Ты сейчас о чём?

— Не знаю, что ты задумал, и, наверное, предпочитаю не знать. Но девочку мне искренне жаль.

Я нахмурился и скрестил руки на груди, продолжая сверлить Рониэля взглядом. Да, мы давно знакомы, но это не значит, что он имеет право подозревать меня демоны знают в чём.

— С чего бы?

— Адриэн, ты кого сейчас пытаешься провести? Неужели думаешь, что я не заметил её состояния? Да девочка разве что под стол от страха не залезает.

— При чём здесь это? Она за эти два дня успела нахватать столько неприятностей, что хватило бы на двоих. Да ей, в конце концов, просто плохо и больно. Только я к этому отношения не имею. Или думаешь, я нарочно натравил на неё комаров и лично порезал палец?

Рониэль хмыкнул, но совсем не весело. Почесал за ухом и продолжил:

— А эта история с потерей памяти? Бессмыслица же!

— Считаешь, она не могла потерять память?

— Считаю, что ты при ментальном вмешательстве что-то такое сделал. — Рониэль неопределённо щёлкнул пальцами. Он говорил с такой уверенностью, что я еле удержался от резкостей в его адрес. Почувствовал, как в душе поднимается знакомая разрушительная волна и на всякий случай сильно сжал кулак, впившись ногтями в ладонь, чтобы не дать магическому импульсу разнести к чёрту одну из стен в приёмной.

— Так, спокойно, спокойно, дружище, мне мой дом ещё понадобится. — Рониэль выставил руки ладонями вперёд, будто защищаясь.

— В следующий раз сначала думай, а потом говори. О каком, к демонам, вмешательстве ты говоришь? — холодно

спросил я и встал с банкетки. Эксерс как-то сразу смутился. Снова вытер лицо платком, поглядывая на меня снизу вверх, но не отступился.

— Ну, я подумал... что ты как-то воздействуешь на жену. Чтобы она тебя боялась и всё такое.

— Богатая у тебя фантазия, но хочу разочаровать: ни на кого я не воздействую. Ты сам прекрасно знаешь, какие бывают последствия у ментального вмешательства, их сложно не заметить.

— Но ты же умеешь... соизмерять силу. — Рониэль явно сдаваться не желал. — Да, неприятно, но не смертельно.

— И всё-таки от этого вмешательство не становится менее опасным. Да каких демонов я тут перед тобой оправдываюсь?

Я направился к кабинету, чтобы забрать Элианну и побыстрее уйти отсюда. И так сдерживаюсь изо всех сил, чтобы не сорваться. Однако Рониэль окликнул меня. Оборачиваться я не стал, но остановился.

— Ладно, ладно, извини, глупость сболтнул. Но состояние твоей жены очень напоминает последствия ментального воздействия. Говорит слегка заторможенно и иногда будто слово вспомнить не может. Дату рождения забыла, даже какие-то простые бытовые вещи. На пустом месте такие вещи не возникают, согласись.

Я понемногу взял силу под контроль, тяжело вздохнул и обернулся к Рониэлю.

— Она действительно заблудилась на болоте, уж не знаю, что там делала. Ты же хотел сам её проверить. Почему не стал?

Рониэль опустил взгляд и вздохнул.

— Она и так натерпелась, что, наверное, лучше отложить. Тем более её уже показывали целителю. Да и вряд ли я чем-то помогу, тут бы надо к тёмному целителю или специалисту по тёмной магии. Так что там с болотом?

— Откуда я знаю? Всё, что сказал её отец: она пошла на болота, а нашлась уже без памяти. У меня был шанс отказаться от свадьбы, но, как видишь, делать этого не стал. По твоей логике, наверное, чтобы издеваться и воздействовать на неё ментально.

— Но женился ты всё-таки не по любви, — резонно возразил Эксерс. — Если хочешь заставить окружающих поверить, что внезапно потерял голову, потренируйся это изображать достовернее. Улыбайся, смотри на неё, как на Ли... как на любимую женщину.

— Почему ты так уверен, что я к ней ничего не испытываю?

— Да перестань. Хоть со мной в эти игры не играй, ладно? Яник тебе тоже наверняка не верит. Когда она заплакала в кабинете, ты даже не попытался влить в неё силу. А будь она тебе дорога, обязательно успокоил бы её более действенным способом, чем объятия.

— Может, я тоже растерялся, но тебе доверяю, поэтому и

не стал вмешиваться.

Однако Эксера явно не проняло. Он хлопнул себя по коленям и засмеялся, качая головой.

— Ты-то растерялся? Ха-ха, ну очень смешно! Дружище, ты меня прямо удивляешь сегодня. Неужели думаешь, я поверю, что ты растерялся? Да ты в жизни столько всего повидал...

Я невольно хмыкнул. Вот что значит иметь дело с друзьями — знают тебя как свои пять пальцев, их не проведёшь. Да и надо ли?

— И всё-таки я не каждый день наблюдаю, как от твоих зелий человек начинает задыхаться.

— Сам не ожидал, что ей так плохо станет. Признаю, что это зелье — та ещё мерзость на вкус, но обычно людей просто тошнит, а тут... Конечно, я не дал бы ей задохнуться, но впредь буду внимательнее.

— Ладно, ты закончил свои нравоучения? — Я сделал ещё пару шагов в сторону кабинета. Рониэль тоже поднялся и подошёл ко мне, хлопнув по плечу.

— Не обижайся, правда. Я же хочу как лучше. А с супругой всё-таки будь помягче.

— Знал бы ты её до потери памяти, так не говорил.

— Что, с характером девочка?

— Ещё каким, — усмехнулся я. — Правда, сейчас сложно в это поверить.

— И тебя не смущает, что она настолько сильно измени-

лась? Слушай, давай я всё-таки свяжусь с Артисом?

— Который сейчас заведует «Сайлентисом»?

Рониэль кивнул, а меня невольно передёрнуло. Только «Сайлентиса» мне и не хватало... Однако отказываться сразу не стоит. Уж если и показывать Элианну тёмному целителю, то точно не пьянчуге Окерсу, который осматривает наших подследственных.

— Можешь поговорить, но без имён. По крайней мере, пока. Возможно, когда жизнь войдёт в нормальное русло, Элианна успокоится, и память вернётся. Если нет, будем действовать.

— Знаешь, если честно, ты меня приятно удивил. — Рониэль широко улыбнулся. — Я был уверен, что ты уже лазил к девочке в голову, а если нет, то обязательно это сделаешь, тем более раз она лишилась памяти. А ты её пощадил. Неожиданно.

Я приподнял брови и невесело усмехнулся, в упор глядя на друга. В пальцах опять начало покалывать.

— Конечно, неожиданно, Рониэль. Я же известная бессердечная тварь, любящая издеваться над ни в чём не повинными и беззащитными людьми. Над женщинами особенно. А тут вдруг такое странное поведение. Ну надо же.

— Ладно тебе ёрничать. Как будто я не знаю некоторых твоих... особенностей. — Рониэль убрал в карман платок. — Поэтому и заволновался: мало ли что тебе в голову взбредёт. Кстати о голове: я же обещал тебя тоже осмотреть.

— Давай не сегодня, а? Я отлично себя чувствую.

— Да-да, вижу. Особенно мило смотрятся эти синие круги под глазами и другие признаки близкого физического истощения. Опять не спишь?

Я машинально потёр глаза и пожал плечами.

— Это не новость. Разрешаю дать мне снотворного. Ну, на всякий случай.

— Сейчас оно тебе вряд ли понадобится, — хохотнул Рониэль и подмигнул мне. — Уснуть прямо на молодой жене — так себе удовольствие.

— Слушай, отправляйся ты к своим любимым демонам похотливым, — проворчал я. — Потерпи немного, скоро женишься, и тогда тебе тоже некогда будет спать по ночам.

— Дразнишь меня, да? Мне, между прочим, ещё до весны ждать. Да и моя Иния — не твоя молоденькая супруга.

— Не прибедняйся, — усмехнулся я и, в свою очередь, хлопнул друга по плечу.

— Я и не прибедняюсь, но есть очевидные вещи.

— Твоя Иния даст фору любой молоденькой девчонке. Вон она как быстро тебя окрутила.

В глазах Рониэля зажёгся тёплый огонёк, и он улыбнулся. А я подумал, что надо бы запомнить этот взгляд. Точно пригодится.

— Ну, спорить не стану, она у меня чудо. А что до твоей бессонницы...

Но договорить он не успел: дверь приёмной приоткры-

лась, и в неё просунулась голова Жеремиса.

— Господин Эксерс, к вам госпожа Иридис с детьми на половину пятого. Пришли чуть раньше.

— Да-да, конечно, води их сюда. — Рониэль вынул часы и глянул на них. — Я освобожусь через пять минут.

И, не дожидаясь, пока Жеремис проведёт следующих пациентов, схватил меня за рукав и утащил за собой в кабинет.

Элианна терпеливо ждала, сидя в кресле. В руках у неё была чашка из-под отвара. Печенье с блюда тоже исчезло. Девчонка и так выглядела неважно, а сейчас и правда могла показаться жертвой ментального вмешательства. Взгляд совершенно потерянный, будто она не сознаёт, где находится. Однако при виде меня всё-таки выдавила улыбку.

— Сейчас я вас отпущу, — затараторил Рониэль. — Только дам кое-какое лекарство Адриэну.

И он отошёл к шкафчикам, принявшись звенеть склянками и что-то бормотать себе под нос. А я забрал пакет, приготовленный для Элианны. Потом аккуратно сложил бумажку с инструкциями и засунул в карман сюртука. Следить, как девчонка принимает лекарства, придётся мне.

— Как вы? — тихо спросил я Элианну, наклонившись к ней. Девчонка пожала плечами и еле слышно пробормотала:

— В порядке, спасибо.

— Ага, вот оно, родимое. — Рониэль, кажется, нашёл то, что искал, и, довольный, вернулся к столу. Протянул мне бутылочку и погрозил пальцем. — Как принимать, знаешь.

Главное, не злоупотребляй, но и не тяни до... Короче, что я тебе рассказываю.

Я кивнул и положил склянку в пакет, невольно передёрнувшись. Не собираюсь принимать это снотворное. Это на самый крайний случай. А вообще чем меньше сплю, тем меньше риска снова видеть кошмары. Рониэль утверждает, что я сам не хочу с ними расставаться, поэтому они меня преследуют, хотя прошло уже почти семь лет.

— Элианна, мы можем идти. Рониэля ждут другие пациенты.

Девчонка попыталась подняться, однако, похоже, силы её совсем покинули. Я протянул руку и помог. За эти два дня успел как-то уже свыкнуться с обязанностью возиться с Элианной, но уж слишком её аккуратные, тонкие пальцы и маленькие ладошки напоминали руки Лины. Я отвернулся и поморщился.

— Был рад познакомиться, Элианна. — Рониэль улыбнулся девчонке, и она ответила тем же. Правда, вышло вымученно.

— Я тоже, Рониэль.

— Надеюсь, что в следующий раз мы встретимся в более весёлой обстановке.

— Кстати, о встречах, — вмешался я, вспомнив, что так и не пригласил Рониэля в гости. — В воскресенье в семь приглашаем вас с Инией к нам на ужин. Будут ещё Рэмис с женой.

— Придём обязательно! — Рониэль радостно потёр руки.
— Иния будет счастлива познакомиться с вами, Элианна.
— Я тоже буду рада, — пробормотала девчонка.
— Ладно, нам, пожалуй, пора. — Я потянул Элианну за собой к двери. — Спасибо, что помог, Рониэль.
— Это моя работа, — усмехнулся Эксерс, и мы покинули кабинет.

*

Из дома Эксерса выходили молча, разве что попрощались с Жеремисом, хранившим, как всегда, полнейшую невозмутимость. Я взял с вешалки накидку Элианны и набросил ей на плечи. Наверное, Рониэль прав, и мне надо учиться играть влюблённого. Вот и Нэйлия тоже не верит в мои внезапно вспыхнувшие чувства. Надо срочно это исправлять, да и с изменившейся Элианной притворяться будет явно проще.

Мы вышли во двор. Оказалось, что пока сидели у Рониэля, на небо успели заползти тучи, и где-то вдалеке раздался глухой раскат грома. В воздухе повисла духота, всё будто замерло в ожидании огненной бури. В середине лета они особенно свирепые. Я бросил взгляд на девчонку.

— Похоже, наша прогулка в парке отменяется. Да и ногу вам лучше не перегружать. — Я постарался добавить в голос сожаления, хотя меня это скорее обрадовало.

Элианна кивнула, и мне показалось, что она сейчас снова расплачется. Вспомнил слова Эксерса про вливание силы. Если сначала это показалось лишней предосторожностью, то

сейчас я признал, что Рониэль прав. Немного силы девчонке точно не помешает.

— Не расстраивайтесь. Всю эту неделю я буду дома, так что мы обязательно доедем до парка. Или дойдём пешком, если будете чувствовать себя лучше.

Ответом мне снова был только кивок. Можно было бы, например, предложить вместо парка зайти в кафе и поесть мороженого или что там предпочитает Элианна, но душа к этому не лежала совершенно. Хотя делать это всё равно придётся, но... пожалуй, как-нибудь в другой раз.

Я помог девчонке забраться в машину, забросил на заднее сиденье пакет с лекарствами. Огненная буря приближалась стремительно: солнце совсем скрылось, и стало видно молнии. Девчонка сидела, сложив руки на коленях. Её покладистость уже начинала несколько раздражать. Если сначала я думал, что это какой-то коварный план Элианны, то сейчас уже сильно сомневался. Не смогла бы девчонка, испытывавшая ко мне такую ненависть, настолько удачно притворяться. Учитывая её взрывной характер, она выдержала бы от силы день. Мне было бы проще, оставайся Элианна собой.. Может, идея Эксера насчёт специалиста по тёмной магии не так уж и плоха?

— Как вы себя чувствуете? — спросил я, тщательно скрывая недовольство.

— Я в порядке, спасибо. — Девчонка продолжала смотреть на свои руки.

— Не похоже.

Элианна, наконец, повернулась и подняла голову. Во взгляде появилось что-то от неё прежней.

— Вам же на самом деле всё равно, правда? — спросила она с явным обвинением. — Вас смущает только то, что можете второй раз овдоветь. Ну так я пока жива, в этом смысле всё в порядке. Не беспокойтесь за меня, вы и так потратили уйму времени.

Я положил руки на руль и ответил девчонке таким же тяжёлым взглядом. То Эксерс подозревает меня в применении ментальной магии, то девчонке кажется, будто мне на неё плевать, хотя я уже второй день только и делаю, что ношусь с ней. То есть в чём-то она права, но и сознательно вредить ей я не собираюсь.

— Наверное, вы ждёте, что я начну оправдываться? — Я приоткрыл окно, в которое тут же влетел порыв ветра одновременно с очередным громовым раскатом.

— Я от вас ничего не жду. Это ведь вы на мне женились, а я просто подчинилась воле родителей. Теперь вот приходится подчиняться вам. — Элианна, кажется, совсем осмелела: смотрела теперь уже не просто осуждающе, а сердито. Даже руки на груди сложила с весьма воинственным видом.

— В таком случае, думаю, вам стоит поумерить пыл. Покладистой вы мне нравились гораздо больше.

— Наверное, жалеете, что я не онемела вместе с потерей памяти. — Девчонка продолжала наступать.

— Ну, раз уж вы сами высказали эту мысль, то, пожалуй, соглашусь. И правда, жаль.

— Сочувствую вашей покойной жене! Ей с вами наверняка было очень тяжело, — выпалила девчонка.

По телу прошла слишком хорошо знакомая горячая волна. Если Элианна сейчас скажет ещё хоть слово, больше не смогу себя контролировать, применю ментальное вмешательство, чтобы заткнуть её.

— Никогда, слышите, никогда больше не смейте упоминать мою жену. Или я за себя не ручаюсь, — процедил я и рванул ручку дверцы.

Всплеск силы и так уже подобрался совсем близко, и я усилием воли перенаправил его на руки. Пальцы не просто покалывало, а всюю жгло. Сбросить его прямо в машине означало подвергнуть девчонку риску.

Я вышел из машины и прислонился к ней спиной. Перед мысленным взором возникло лицо Лины с мягкой улыбкой на губах и нежностью во взгляде. Она всегда смотрела на меня только так... Даже после размолвок — а они у нас никогда не были серьёзными...

Всё внутри сжалось от смеси гнева и боли. Я больше не пытался сдерживаться — просто направил силу в воздух. Раздался оглушительный хлопок, который, к счастью, заглушил гром. И почти сразу на лицо упали первые капли дождя, остужая и приводя в чувство.

Девчонка перешла все границы. Упоминание Лины из её

уст звучало как оскорбление. Кто дал ей право лезть в моё прошлое и что-то выдумывать? Я несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь окончательно прийти в себя. Ладно, надо отвезти девчонку домой и, наконец, уйти в кабинет. Даже ужинать не буду, лишь бы её не видеть. Дождь усилился, и тут я услышал, как хлопнула дверца. Демоны, ну что опять творит эта сумасшедшая?

Краем глаза наблюдал, как Элианна, нацепив на голову капюшон, почти выбежала из-за капота и остановилась рядом. Надеюсь, она хотя бы не плачет. Я отвернулся, делая вид, что не замечаю её. Девчонка осторожно дотронулась до моего локтя и сразу же отдёрнула руку, будто боясь, что я её оттолкну или ударю.

— Адриэн, простите... простите меня, — сбивчиво начала она: её заметно трясло. — Я не должна была так с вами разговаривать и вообще упоминать вашу жену. — На этом месте её голос слегка сорвался. — Простите, больше такого не повторится.

Что-то в её тоне и вообще в том, что пришла просить прощения, меня всё-таки тронуло. Я повернулся и посмотрел на её склонённую голову в уже успевшем промокнуть капюшоне. Как бы девчонка ещё и простуду не схватила.

— Давайте вернёмся в машину, — сказал я, обхватив Элианну за плечи и разворачивая в обратную сторону. — Беседовать под дождём, пожалуй, слишком изощрённое удовольствие.

Девчонка покорно двинулась обратно и без лишних препирательств позволила усадить себя обратно. Когда я тоже забрался в салон, Элианна скинула капюшон и тихо продолжила:

— Понимаю, что это не оправдание моей бестактности, но... на меня за последние дни столько всего свалилось... И эта потеря памяти, и свадьба... А визит к целителю совсем выбил из колеи. Я думала, там и умру от этого жуткого зелья...

— Не волнуйтесь, никто не дал бы вам умереть. Зелье, может, и неприятное, однако Эксерс своё дело знает.

— Но мне всё равно было очень страшно! А знаете, как тяжело, когда ничего не помнишь? Даже дату рождения... и как правильно себя вести, чтобы не опозорить вас... И... не сердитесь, но я ведь понимаю, что вы женились на мне из каких-то своих соображений... Знаю, я не должна была срываться, но... у меня чувство, что я теперь одна в целом мире и совершенно беспомощна. — И она явно подавила всхлип.

— Ну, вы точно не одни, у вас теперь есть я.

Элианна, уже не скрываясь, снова всхлипнула.

— Это очень-очень утешительно! Вот и опять вы надо мной насмехаетесь. А мне придётся всему учиться заново. И пытаться всё вспомнить... ну или хоть что-нибудь... — Она отвернулась, ещё сильнее натянув на лицо капюшон: видимо, чтобы скрыть от меня очередной поток слёз.

Я вздохнул. И вот что с ней делать? И дальше притворять-

ся, что злюсь? Но ведь в чём-то она права: до такого состояния довёл её именно брак со мной. Если бы не мой план, девчонке не понадобилось бы сбегать на болота, она не потеряла бы память... Хотя её родители вряд ли отступились бы: не я, так кто-то другой посватался бы к Элианне, и они с радостью сплавили бы непутёвую дочь куда подальше. Я взял руки девчонки в свои: её ладони оказались холодными. Ничего, сейчас согреется. Прикрыв глаза, сосредоточился на потоке силы и представил, как она переходит от меня к Элианне.

Девчонка резко развернулась и уставилась на меня широко распахнутыми глазами, в которых плескался страх. Она явно собиралась что-то сказать, но я покачал головой. Когда руки Элианны согрелись, я прервал контакт и спросил:

— Вам лучше?

— Д-да, спасибо, — заторможенно пробормотала девчонка. А ведь Эксерс прав: говорит она странно, просто я как-то быстро к этому привык. — А что... что вы такое сделали?

— Поделился с вами силой. Часто такие вещи делать нельзя, но будем считать, что сейчас был особый случай.

Девчонка медленно кивнула, но больше ничего не прибавила. Интересно, неужели с ней никто никогда не делился силой? Родители точно к этому прибегают. Или тоже забыла? Однако дальше думать об этом было некогда: дождь за окном усилился, и я поспешил завести машину. Совсем скоро дождь перерастёт в ливень, и даже магическая защита стёкол

не особо поможет: видимость будет ужасная.

Я, наконец, отъехал от дома Рониэля и вывел машину на проспект имени Его величества Фабиана Третьего. Не успевшие вовремя укрыться от дождя прохожие разбежались по тротуару, кто куда. На стоящий у края дороги открытый экипаж кучер кое-как в спешке натягивал крышу. Элианна отвернулась к окну и молчала, наблюдая за людьми, но уже не плакала. А во мне опять поднялось раздражение. Девчонка в самом деле стала другим человеком, и хотя такой она мне, конечно, нравится больше, зато это преображение несколько портит мой гениальный план. *Такую* Элианну мне будет даже немного жаль, если всё пойдёт по худшему сценарию. А это означает лишь одно: стоит поменьше общаться с ней, чтобы вдруг не привязаться и не пойти на попятную. Как только состоится наша брачная ночь, стану держаться от неё как можно дальше.

Глава 7

Полина

Пока мы ехали домой, я старалась ни о чём не думать, хотя получалось не очень. После странных действий Адриэна стало легче: эмоции улеглись, меня перестало трясти, но мысли всё-таки продолжили мучить. Надо же быть такой бестактной душой! Конечно, я могла оправдаться тем, что мне плохо, больно и страшно, что сегодня чуть не задохнулась, что меня насильно выдали замуж, и просто не знаю, как жить дальше. Но разве это даёт мне право говорить за женщину, которой давно нет в живых? Я ведь не знаю ничего об их браке! Даже как её звали, не знаю. Какие между ними были отношения — тем более не имею понятия.

На какой-то краткий миг мне показалось, что сейчас получу от Адриэна как минимум пощёчину. И, честно говоря, я бы этому даже не удивилась. Мой боевой настрой улетучился сразу же, и я приготовилась расплачиваться за длинный язык. Но муж просто вышел из машины, и я почувствовала себя совсем гадко. Даже то, что он вроде бы меня простил, не помогло избавиться от чувства вины.

Между тем дождь превратился в тропический ливень, и когда мы остановились возле ворот, Адриэн задумчиво потёр подбородок.

— Постараюсь подогнать машину как можно ближе к дому, — сказал он, берясь за ручку, чтобы выйти и открыть ворота. Вернулся быстро, но промок, судя по виду, насквозь. Я глянула через стекло на тротуар, по которому текли потоки воды. Потом перевела взгляд на туфельки Элианны. Если сейчас пройду по этим лужам, с обувью, скорее всего, придётся попрощаться: материал похож на нашу замшу. Как потом её отчистить? А я всегда была бережливой.

Адриэн, между тем, загнал машину во двор и, обернувшись ко мне, приказал:

— Накиньте капюшон и застегнитесь.

И снова вылез из машины. Я послушалась и наклонилась, чтобы снять туфли: дойду босиком, не развалюсь. Однако в этот момент дверь с моей стороны открылась, и Адриэн общил:

— Я донесу вас, так что хватайтесь за мою шею.

Я слегка опешила. Сколько раз за последние полтора дня муж порывался тащить меня на руках? И, судя по тону, возращения не принимают! Однако смутиться я как-то не успела, потому что меня без лишних уговоров стащили с сиденья. Чтобы не свалиться, пришлось обхватить Адриэна за шею.

Надо сказать, что ощущения сами по себе очень даже... приятные. И прижиматься к сильному мужскому телу можно на полных правах... Я не без удовольствия вдыхала аромат его одеколona. То, что муж тоже насквозь промок, тоже не

смушало. В голову начали лезть мысли, которые приличным девочкам — а я всегда себя считала именно такой, — приходить не должны. Особенно, если эти приличные девочки вроде как всё ещё страдают по бывшему парню.

Совсем близко к крыльцу подъехать было сложно из-за растущих кустов, поэтому дорожку до ступеней я преодолела с комфортом. Дверь уже была открыта: очевидно, нас увидела Нэйлия, правда самой её поблизости не наблюдалось. Когда Адриэн поставил меня на ноги в коридоре, я даже слегка расстроилась. Нехотя расцепила руки и опустила взгляд, оправляя накидку и платье.

— Снимайте скорее накидку, — скомандовал Адриэн. — И переоденьтесь в сухое. А ещё лучше — сначала примите горячую ванну.

То же мне, командир нашёлся. Хотя, если быть уж совсем честной, это придаёт мужу шарма. Такого... слегка мрачного, но притягательного.

— А вы? — спросила я, очень некстати подумав, что ванну можно принимать и вдвоём. Так, Полина, спокойно. Не слишком ли быстро ты поплыла? Мужик на руках дотащил через лужи, и уже отдаться готова! Ты же его знаешь второй день...

— За меня не волнуйтесь. — Муж как раз стащил с себя пиджак и, видя, что я не спешу выполнять его приказ, сам расстегнул накидку и помог мне из неё вылезти.

— Спасибо, — пробормотала я, стараясь на него не смот-

реть: ох уж эти подлые мысли...

— Давайте, давайте, бегом в ванную. Хотя нет, пожалуй, бегом не надо, а то повредите ещё что-нибудь.

Однако даже его язвительный тон не заставил меня спуститься с небес на землю. Наверное, со стороны казалось, что я просто торможу, потому что Адриэн слегка подтолкнул меня в нужном направлении. Я не стала спорить и прошла в ванную, где сразу включила воду. Потом сходила к себе и выудила из шкафа домашнее платье, а из комода — бельё. Ливень понемногу стихал, гром слышался всё реже.

Вернувшись с вещами в ванную, я заперлась и стянула с себя мокрое платье, при этом снова зацепила волосы крючками, но, не став церемониться, просто дёрнула его. А оказавшись в тёплой воде, почувствовала себя совсем хорошо и снова вспомнила о муже.

Вот Антон меня на руках никогда не носил и даже не предлагал. Может, боялся, что не удержит? Как-то раз жарким июньским днём мы с ним гуляли и тоже попали под неожиданный ливень, а потом бежали по лужам и смеялись. Ко мне в квартиру ввалились насквозь мокрые и принялись тут же стягивать с себя одежду. Сначала без задней мысли, однако закончилось всё как раз в ванной...

Да что ж это такое? Куда-то не туда меня несёт! Чтобы отвлечься, я глянула на укус. Что ж, надо признать, что целитель Эксерс и правда знает своё дело: посинения больше нет и даже отёк уже значительно спал. Порезанный палец я

старалась не мочить. Короче, жить точно буду, вопрос только, как.

Тёплая вода окончательно расслабила, и я почувствовала, что начинаю погружаться в дремоту. Надо вылезать: спать безопаснее на кровати. А ещё лучше — не одной... Я тяжело вздохнула. Что там говорил Адриэн? Он не любит тянуть до последнего? Так может, и устроить эту злосчастную брачную ночь прямо завтра? Надо только после ужина попросить у Нэйлии стакан кипятка, чтобы заварить отвар Розины. До следующей ночи как раз пройдут сутки.

Рука уже не такая страшная, а за ночь наверняка станет чесаться ещё меньше, нога вообще может в процессе не участвовать, как и палец. Сердце болезненно сжалось и стало страшно. Всё-таки одно дело — просто представлять себе близость с мужчиной, и совсем другое — когда эта близость штука неизбежная. Однако выбора у меня всё равно нет, а перед смертью, как известно, не надышишься. Завтра ночью пойду мстить Антону. И плевать, что он об этом никогда не узнает!

Я потёрла себя мочалкой, ополоснулась и осторожно вылезла из ванны. Глянула в зеркало: щёки покраснелись, глаза испуганные. Ну ни дать, ни взять скромная девственница, позволившая себе подумать о запретном. Одевшись, я прошла к себе и улеглась на кровать, наплевав на то, что платье помнётся. Немного подремлю до ужина. Надеюсь, Адриэн или Нэйлия меня разбудят.

— Не волнуйтесь, Элианна. Я не собираюсь вас убивать. Просто побудете недолго подопытной для моих магических экспериментов. Зато впредь будете умнее и не станете упоминать мою жену. Считайте это наказанием. Вы, уж поверьте, и мизинца на её руке не стоите.

Я попробовала двинуться и поняла, что не могу. Верёвок не было: видимо, привязана каким-то магическим способом. Адриэн стоял ко мне спиной, одетый в чёрную мантию, как у целителя Эксера, и звенел какими-то склянками.

— К-каких м-магических экспериментов? — пересохшими губами прошептала я. — А как же... брачная ночь?

— Так одно другому не мешает, — невозмутимо ответил муж, явно что-то переливая и смешивая. — Сначала дам вам одно чудо-зелье, а потом воспользуюсь по назначению.

Меня прошиб озноб.

— Не переживайте, умереть не дам, нам с вами ещё брак подтверждать, как вы метко заметили.

— Очень утешительно, — пробормотала я, чувствуя, как по спине липкой струйкой стекает холодный пот, а кожа покрывается мурашками. Вдруг где-то совсем рядом раздался оглушительный раскат грома... и я проснулась.

Какое-то время соображала, где я и что происходит. Кажется, это очередной ночной кошмар. Я приложила руку к

груди, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, и почувствовала, что действительно сильно вспотела — то ли одеяло оказалось слишком тёплым, то ли у меня жар. Потрогала лоб. Вроде не похоже, что температура высокая. Значит, одеяло. Я откинула его и поняла, что сплю одетой и прямо на покрывале. А сверху кто-то накрыл меня шерстяным пледом.

Комнату озарила вспышка молнии, и почти сразу снова громыхнуло. Я села на постели. Темно, явно глубокая ночь и опять гроза. Пить хочется ужасно. И желудок сводит от голода. Блин! Так это что получается, я проспала ужин, и никто не удосужился меня разбудить?! Стало жутко обидно, и глаза обожгли слёзы. Надо, наверное, научиться заводить местный будильник, если таковой тут имеется. Почему они это сделали? Чтобы еды побольше досталось? Невольно хмыкнула, представив худощавого Адриэна и тощую, как жердь, Нэйлию. Ну нет, жалко им быть не должно, всё равно продукты пропадают. Стоп, но кто-то же меня пледом накрыл. То есть кто-то из этих двоих пришёл, посмотрел, позлорадствовал, а потом укрыл и просто ушёл? Что-то не сходится.

Кажется, придётся всё-таки тащиться в кухню. Еды я там, конечно, не найду, но хоть воды попью. Снедаемая жалостью к себе, я под очередной оглушительный раскат грома очень эффектно распахнула дверь и тихо вышла в коридор. Сначала завернула в санузел, где немного поплескала водой на

лицо, чтобы охладиться. Не без опаски сделала пару глотков. Надеюсь, вода тут чистая: в родном-то мире я из-под крана не пила.

Ну вот, теперь можно идти на разведку. В коридоре было очень темно, и я шла на ощупь, стараясь ступать крайне осторожно. Когда подошла к кабинету Адриэна, слегка вздрогнула: из-под двери пробивалась узкая полоска света. Я-то думала, муж давно спит и видит десятый или какой там по счёту сон, а он, выходит, даже по ночам работает?

Значит, надо идти ещё осторожнее. Тут бы очень пригодилось умение летать. Я представила себя в образе феи и едва не прыснула вслух. Зажала рот рукой и тихо направилась дальше. Кажется, меня не услышали! Ну что, первая сложная миссия пройдена. Приступаем ко второй...

Я вошла в тёмную кухню и пошарила рукой по стене. В ванной свет зажигался обычной клавишей вроде наших выключателей, и находилась она снаружи. А вот где включается свет в кухне, понятия не имею. Но в темноте тут делать точно нечего. Я пошарила рукой по стене слева от двери. Ничего. Справа — тоже ничего. Блин! За окном снова вспыхнула молния, осветив на мгновение идеально чистые поверхности. Никаких тарелочек, накрытых салфеточной и ждущих меня... С другой стороны, если вдруг мне что-то оставили, то убрали бы это в холодильник.

За молнией последовал оглушительный раскат грома, и

вдруг кухню озарил яркий свет. От неожиданности я чуть не заорала и резко обернулась: в проёме, сложив руки на груди, стоял Адриэн, и выражение его лица было крайне насмешливым. Одет во всё те же брюки и чёрную рубашку, в которых ходил днём, и выглядит ещё более усталым, чем обычно. Похоже, он вообще не ложился сегодня.

— Согласитесь, искать еду по ночам гораздо удобнее с включённым светом, — изрёк муж, тоже внимательно глядя на меня. Очень глубокая мысль, ничего не скажешь.

— Если бы я ещё знала, где он у вас тут включается, — пробурчала я, тоже сложив руки на груди. — И с чего вы вообще взяли, что я ищу еду?

— Может, с того, что вы проспали ужин?

— Так ведь вы сами меня не разбудили, ещё и одеялом накрыли. Чтобы нарочно потом предъявить претензию?

— То есть укрывать вас не надо было. Ладно, запомню на будущее.

Я закатила глаза. Ну вот как с ним разговаривать? Может, у него биполярное расстройство? То через лужи на руках таскает в лучших традициях романтических фильмов, то откровенно насмехается.

— Нет, я вам благодарна, что... проявили заботу, но... Вы ведь обвиняете меня в том, что много сплю.

— И в мыслях не было, — Адриэн прошёл в кухню и задернул штору. — Будить вас я не стал именно потому, что слишком крепко спали. Подумал, что после всего пережито-

го нужно дать вам подольше отдохнуть.

— Но зато я осталась без ужина, — недовольно протянула я. — У вас же всё строго: проспал — сиди голодный.

Адриэн неожиданно усмехнулся.

— Ничего не имею против женщин с хорошим аппетитом, но у вас слишком трепетное отношение к еде, — попенял он.

— Это вы, видимо, питаетесь исключительно работой, — неуклюже огрызнулась я.

— Нет, просто придерживаюсь расписания, — невозмутимо ответил Адриэн.

Я вздёрнула подбородок и развернулась, собираясь уйти с гордым и независимым видом. Однако меня нагнал очередной ядовитый вопрос.

— И куда это вы? Неужели так и уйдёте голодной?

— Не собираюсь стоять здесь и слушать ваши издёвки, — ответила я, не оборачиваясь.

— Это не издёвки, я лишь озвучил факты.

— Вот и озвучивайте их дальше, не буду мешать.

— В холодильнике есть продукты. Вы вполне могли бы приготовить что-то сами. Если не умеете, научу.

— Вообще-то я умею готовить! — воскликнула я, резко развернувшись, и тут же замолчала, понимая, что попала впросак. А ну как он сейчас предложит мне проявить самостоятельность? А я не только не знаю, где плита включается, но и какие блюда можно приготовить, чтобы не вызвать вопросов.

— Что ж, это похвально. Значит, пансионский курс домоводства всё-таки не пролетел мимо вас. Но сейчас вам готовить не придётся: я попросил Нэйлию оставить ужин.

— Да неужели? И с чего такая щедрость?

— Это не щедрость, Элианна. Как муж, я теперь обязан о вас заботиться. Вы же проспали ужин не по своей воле, а потому, что я не стал вас будить. — Адриэн открыл холодильник и извлёк оттуда тарелку, накрытую крышкой. — Поэтому вас нельзя обвинить в нарушении расписания.

Вот зануда! Наверное, стоило бы всё-таки уйти к себе, бросив что-нибудь вроде: «Спасибо, но от одного вашего тона аппетит пропал напрочь», однако желудок болезненно сжался, и я поумерила пыл.

— О, это так мило с вашей стороны. — Я попыталась добавить в голос побольше язвительности. — Но если бы я проспала по своей воле, то осталась бы голодной, и вы не вспомнили бы, что должны, как муж, обо мне заботиться.

Адриэн мой выпад проигнорировал и кивнул на блюдо.

— Сами разогреете или помочь?

Я замялась. Ну вот, сейчас и станет ясно, как я «умею» готовить, и как «слушала» курс домоводства... И как быть?

— Кажется, я... забыла, как включается плита.

— В общем-то, я так и понял. — Адриэн подошёл к плите, похожей на нашу по виду, но явно не газовой или электрической. — Идите сюда, научу.

— Мне, знаете ли, незачем было включать плиту после

учёбы: это делали слуги. Не мне же объяснять вам очевидные вещи. — Я попыталась неуклюже отмазаться. Или, вернее, отмазать Элианну.

Адриэн на это только хмыкнул.

— Видимо, курс вы всё-таки слушали невнимательно, да и на практике не усердствовали, если вспомнить, как ловко обращаетесь с ножом.

— Любой человек может порезаться, — возразила я, чувствуя, как кровь начинает приливать к лицу. Ну не мастерица я вступать в такие перепалки!

— Возможно, но у того, кто умеет обращаться с ножом, меньше риска. Что вы застыли? Идите сюда, не бойтесь. Я прослежу, чтобы вы не покалечились.

Я закатила глаза, но всё-таки подошла к плите, с опаской поглядывая на три большие конфорки и четыре ручки.

— Плита работает на нагревательном артефакте, если вы не в курсе. Он спрятан внутри. Вам, чтобы включить конфорку, нужно просто повернуть ручку вправо. Чтобы выключить — влево. — Он повернул ручку, и конфорка загорелась ровным красным светом. — Самая правая ручка — для духового шкафа. — Он открыл духовку и снова закрыл. — Температура так же регулируется ручкой и меняет цвет. Красный — самая высокая, ближе к оранжевому — средняя, ну и синий — самая низкая. Как раз подойдёт, чтобы подогреть готовое блюдо. Ну и, конечно, лучше не прикасаться к горячей конфорке, чтобы не обжечься.

В груди полыхнула жаркая волна, и я почувствовала самую настоящую злость. А может, всё-таки потянуть до последнего с брачной ночью? Вдруг муженёк и в постели будет издеваться и выставять меня идиоткой? Моя самооценка точно упадёт ниже плинтуса, и я потом буду собирать себя по осколкам! Хватило уже Антона с его предательством и сексуально озабоченной Машей!

— Я, может, и не главный имперский дознаватель, и не маг-менталист, но вовсе не дура, господин Норден, — холодно бросила я. — Можете сколько угодно язвить, меня это не трогает.

— Разве я хоть когда-то называл вас дурой?

— То, что вы разговариваете со мной свысока, объясняя простейшие вещи, говорит само за себя.

— Откуда же мне знать, что для вас очевидно, а что нет? Зараза. Так бы и огрела его чем-нибудь. Да хотя бы полотенцем. Мама иногда в шутку замахивается на папу полотенцем. Папа тоже любит нас подкалывать, но у него это получается по-доброму, а вот Адриэн явно пытается вывести меня из равновесия и спровоцировать на конфликт.

— Конечно, очень легко унижать женщину, знаете ли! Я вовсе не обязана уметь готовить. Можно подумать, вы сами такой уж мастер в приготовлении еды, — фыркнула я.

— Мимо, Элианна. Я способен приготовить любое блюдо. Ну, может, за суфле или какой-нибудь торт бы не взялся, но

умереть от голода, если рядом нет прислуги, мне не грозит.

— А мне, по-вашему, грозит?

— Ну, теперь, когда вы умеете включать плиту, риск уже не так велик.

Адриэн взял со стола блюдо и поставил на конфорку. Интересно, тут есть жаропрочная посуда? Или магическое тепло какое-то другое?

— Садитесь за стол. Надеюсь, вы не против поесть в кухне? Уж простите, в гостиной Нэйлия всё убрала.

Ой-ой, сколько яда в голосе. Я хотела было ответить что-нибудь колкое, но поняла, что сил препираться больше не осталось. В глазах снова защипало, и я с силой их потёрла. Не хватало опять расплакаться. Хотя, может, и полегчало бы, но при муже делать этого ни в коем случае нельзя.

Усевшись на стул, за которым днём так неудачно помогала Нэйлии резать овощи, я старалась не глядеть на спину Адриэна: он отвернулся к плите и, видимо, соображал, как бы ещё меня поддеть. А может, и просто наблюдал за подогревом блюда.

По кухне поплыл очень приятный аромат: судя по всему, под крышкой была выпечка. Я невольно сглотнула слюну, очень надеясь, что желудок не начнёт издавать какие-нибудь смешные звуки. В конце концов, в последний раз я ела печеньки в кабинете целителя — очень, кстати, вкусные, — и было это около пяти вечера.

— А... Адриэн, — позвала я.

— Да? — Муж отмер и повернулся, глядя вопросительно.

— А сколько сейчас времени?

— Почти три утра.

— О-о... А почему вы не спали? Я вас разбудила?

— Не разбудили. — Он помолчал, а потом всё-таки снизошёл до ответа: — У меня проблемы со сном. Ещё вопросы?

— Н-нет. — Для наглядности я помотала головой. Адриэн, между тем, подошёл к шкафчикам. Из нижнего выдвинул ящик со столовыми приборами — почти такой же, как в нашем мире, — достал лопаточку, вилку с ножом и положил на стол передо мной.

— Только очень прошу, не берите нож, — предупредил он, бросив на меня многозначительный взгляд, и снова отвернулся.

Я от души показала его спине язык. Адриэн, между тем, вернулся к шкафчикам, открыл подвесной, откуда вынул тарелку и две чашки. Поставив их на стол, подошёл к плите и взял с неё чайник — так я про себя окрестила штуку цилиндрической формы, с большой ручкой. Налил в неё воды из-под крана и включил ещё одну конфорку.

Я делала вид, что разглядываю тарелку, хотя она была довольно обычной — просто белая, без каких-то узоров и даже без каёмочки, — а сама исподтишка наблюдала за мужем и думала о том, что мне приятна его забота, пусть даже он постоянно язвит и издевается. Ведь Адриэн вполне мог просто показать мне, как включается плита, и уйти к себе. А мог бы

вообще не выходить. Так что это в любом случае приятно.

— От того, что станете смотреть в пустую тарелку, еда там не появится, — прозвучал совсем рядом голос мужа. Я вскинула голову и встретила с его колким взглядом. К отсутствию жизни в этих стальных глазах уже успела привыкнуть, но насмешка в них нервировала гораздо больше.

— Очень смешно, — фыркнула я. Адриэн, между тем, поставил рядом со мной блюдо и снял с него крышку. И правда самый настоящий, умопомрачительно ароматный пирог. С какой-то явно несладкой начинкой. Даже не стану спрашивать, что внутри — мне уже совершенно без разницы, даже если там какая-нибудь неведомая местная гадость! Судорожно сглотнув слюну, я протянула руку к ножу.

— Я же сказал: нож не трогать, — осадил меня муж и сам взялся за прибор, ловко нарезав пирог.

— Может, вы меня ещё и сами покормить хотите? — постаравшись изобразить издевательский тон мужа, поинтересовалась я.

— Если это поможет избежать новых травм, покормлю, не сомневайтесь, — совершенно серьёзно ответил тот и положил мне на тарелку два куска.

— А вилку взять можно? — Я невинно похлопала ресницами.

— Если вам удобнее есть руками, так и быть, потерплю. Нет, это бесполезно. У меня точно никогда не получится общаться с Адриэном так же, как он со мной. Силы неравны.

Но сейчас меня волнует совсем другое: как бы он и правда не решил лично меня кормить. Я поспешно схватила вилку и принялась за пирог. Судя по всему, начинка в нём из какой-то зелени, а само тесто просто тает во рту. Нэйлия, хоть и с характером, но готовит прекрасно!

Когда первый голод был приглушён, я повернулась к Адриэну, присевшему рядом на стул. К счастью, на меня он не смотрел: следил за чайником на плите. Гроза за окном почти затихла, и только капли дождя уютно барабанили по окну.

— А вы не хотите составить мне компанию? — спросила я, потянувшись к подставке с бумажными салфетками.

— Я ужинаю в положенное время, — ответил Адриэн. — Но отвара выпью. Нэйлия делает отличные успокоительные сборы: в последнее время только ими и спасаюсь.

Это что, снова укол в мою сторону?! Хотя... я ведь и правда ему много проблем доставляю.

— Кстати, вода уже закипает. — Муж встал и прошёл к плите, а я снова поразилась, насколько чуткий у него слух: чайник грелся совершенно бесшумно.

Адриэн слегка повернул конфорку влево и открыл второй подвесной шкафчик. Достал оттуда мешочек, очень похожий на тот, что подарила мне Розина, и вернулся к плите. Засыпал в чайник пару горстей и остался стоять, наблюдая за процессом. А я вернулась к вкуснейшему пирогу. Всё-таки в ночных посиделках, пусть они и не слишком полезны для здоровья, есть что-то особенно уютное и даже... интимное.

Глава 8

Адриэн

Отправив Элианну в ванную, я поспешил к себе в спальню: сначала нужно переодеться, потом уже можно идти работать. Закрыл за собой дверь и привалился к ней спиной, стараясь успокоиться. Тело словно ещё ощущало близость девчонки — её лицо совсем близко к моему и эти чувственные, пухлые губы, к которым неожиданно захотелось прижаться своими, обнимающие меня за шею руки, мягкие, пахнущие чем-то вкусным волосы, слегка щекочущие шею... Может, мне показалось, но Элианна будто расстроилась, когда я, наконец, отпустил её. Главное, чтобы не заметила моего смятения.

Я медленно вдыхал и так же медленно выдыхал, ожидая, когда спадёт напряжение. Вот уж не думал, что прикосновения к девчонке подействуют на меня таким образом. Знал бы, не стал тащить на руках. Хотя... не отправлять же её было по лужам в туфлях. Она, кажется, вообще собралась их снять и идти босиком. Всё-таки есть в ней сумасшедшинка.

Окончательно успокоившись, я быстро переоделся и направился в кабинет. Сел в кресло и наткнулся взглядом на отвёрнутую фотографию. Чувство вины затопило с головой, и я поспешно отвёл глаза. Нет, конечно, я все эти годы не

жил монахом. Но одно дело — безликие шлюхи из борделя, к которым не чувствуешь ничего, кроме презрения. Просто вещи. И совсем другое — девчонка, на которой я женился. Это уже предательство.

Я поморщился. Нет, пора заканчивать со всем этим. Идея держаться от Элианны подальше — прекрасная. А если и придётся пересекаться, стоит общаться с ней холодно и отстранённо. Побольше язвительности, поменьше сочувствия. Всё, хватит о ней. Придвинув к себе справочник по судебным прецедентам, я нашёл нужную страницу и углубился в чтение.

Сосредоточиться на сей раз удалось без проблем, но работу вдруг прервал тихий стук в дверь. Неужели опять пришла Элианна с какой-нибудь очередной проблемой? Однако из-за двери раздалось:

— Господин Адриэн, ужин готов.

Я удивлённо глянул на часы: когда пришёл в кабинет, было без десяти шесть, а сейчас, оказывается, уже почти семь.

— Мне позвать госпожу? — продолжила Нэйлия.

— Не нужно, я сам, — ответил я, вспомнив слова Рониэля о том, что притворяться влюблённым надо получше. Он, в общем-то, прав.

Заложив нужную страницу, я встал из кресла, потянулся и нехотя отправился в спальню Элианны. Подойдя к двери, прислушался и тихо постучал. Не заходить же просто так. Вдруг она не одета? Мне только этого не хватало в доверше-

ние ко всем сегодняшним встряскам. Из комнаты не донеслось ни звука. На всякий случай постучал ещё раз и, надавив на ручку, приоткрыл дверь.

Элианна лежала на кровати прямо в платье, подложив руку под голову, и крепко спала. Причёска растрепалась, лицо ещё хранило следы недавних слёз, и даже во сне девчонка выглядела несчастной: какой-то беспомощной и трогательной. Я не нашёл сил окликнуть её или потрясти за плечо. Мысленно дав себе затрещину, резко развернулся и вышел из комнаты.

Однако вместо того, чтобы сразу пойти в столовую, вернулся в кабинет и взял с дивана плед, который всегда лежит на тот случай, если меня вдруг посетит желание поспать, и в последнее время не пригибается. Так же осторожно прошёл обратно в спальню Элианны и укрыл её. Уголки чуть приоткрытых губ слегка дёрнулись, будто она пыталась улыбнуться во сне. Я вспомнил о посещавших недавно мыслях и желаниях и поспешил убраться из спальни.

В столовую вошёл, постаравшись принять невозмутимый вид, и сразу прошёл на своё обычное место — спиной к окну. Нэйлия раскладывала салфетки и на меня не смотрела.

— Госпожа спит, а целитель Эксерс велел ей больше отдыхать, так что есть буду один, — сообщил я.

— Как скажете, господин Адриэн. — Служанка продолжила своё занятие, по-прежнему не поднимая глаз, и я убедился, что она недовольна.

Кажется, пора кое-что прояснить. В тот день, когда я объявил Нэйлии о предстоящей женитьбе, она лишь пожала плечами, но я понимал, что она меня не одобряет. И сейчас совсем осмелела.

— Нэйлия, послушай. Я понимаю, что моя неожиданная женитьба кажется тебе странной и нелепой, хоть ты, конечно, никогда и не посмеешь признаться. Однако я сразу скажу, что твоё мнение в этом вопросе меня не интересует. Ты знаешь, как я к тебе отношусь, но всему есть предел.

— О чём вы, господин? — Нэйлия с деланным удивлением приподняла брови.

— Надеюсь, не думаешь, будто я не замечаю твоего отношения к моей новой супруге?

— Прошу прощения, господин Адриэн. — Нэйлия поклонилась. — Я, разумеется, уважаю ваш выбор и не имею права судить. Я даже не думала, что чем-то обидела вашу новую супругу.

— Я не знаю, о чём вы общались наедине, но по твоему лицу всё прекрасно видно.

— Сожалею, господин Адриэн, если моё поведение кажется вам неподобающим.

— Может, ты прекратишь притворяться, Нэйлия? Я же вижу, что она тебе не понравилась.

— Господин Адриэн, я всего лишь служанка и не имею права высказывать мнение. Да и какая вам разница, нравятся мне ваша супруга или нет? Главное, чтобы она нравилась

вам.

— Разница как раз есть, Нэйлия. Мне не нужны в доме ссоры и недобрые взгляды, и твоё молчаливое осуждение тоже.

— Я уже сказала, что впредь буду стараться угодить госпоже.

— Это не то же самое, что принять мой выбор. — Я строго посмотрел на Нэйлию. — Что тебе сделала Элианна?

— Ваша новая супруга не сделала мне ничего плохого, господин Адриэн.

— Тогда почему ты пытаешься выставить её в плохом свете? Я прекрасно понял твой манёвр с накидкой. Ты должна была подать её госпоже Элианне, разве нет? И не говори, что забыла.

— Госпожа убежала за дверь прежде, чем я успела что-то сказать. — Нэйлия неплохо держалась, но на сей раз всё-таки на долю секунды отвела глаза. — Вы же сами видели: именно я подала ей накидку.

Я вздохнул, потирая пальцы. В висках противно зашумело. И как с ней разговаривать?

— Жаль, что ты всё-таки пытаешься мне лгать, но, признаюсь, выходит у тебя неплохо. Долго тренировалась?

Служанка, однако, даже бровью не повела.

— Если вам кажется, что я как-то не так обхожусь с госпожой, я принесу ей извинения, как только проснётся.

— Это лишнее. — Я взял салфетку и начал раскладывать

на коленях, чтобы чем-то занять руки. — Но впредь будь с ней предельно вежливой и не смотри, как на врага.

— Как скажете, господин Адриэн. — Нэйлия снова поклонилась, а я понял, что ещё немного, и терпение закончится.

— Перестань разыгрывать оскорблённое достоинство, — приказал я и посмотрел служанке прямо в глаза. Видимо, немного не рассчитал силу, потому что Нэйлия слегка вздрогнула. Но продолжала стоять, прикованная к месту.

Я отвёл взгляд, прерывая контакт, и Нэйлия отмерла, но смотрела без малейшего страха.

— Я всё поняла, господин Адриэн.

— Ничего ты не поняла, — устало проговорил я, понимая, что зря завёл разговор. — Просто постарайся смириться с новым положением вещей. Всем будет легче. Жизнь продолжается, нужно идти дальше.

— Вы правы, господин Адриэн. Вы ещё молоды и не можете вечно носить траур, как бы ни любили госпожу Линару. Молодая жена вам точно поможет начать новую жизнь. — Нэйлия снова открыто взглянула на меня, а перед моими глазами заплясали языки пламени. Сила снова вышла из-под контроля, мощным потоком дав в ладони, и сквозь пелену я услышал треск стекла. Сознание медленно вернулось, и я посмотрел на свою тарелку, от которой остались только осколки. Нэйлия всё так же стояла напротив. Она, конечно, знала о моих вспышках и давно их не боялась.

— Только посмей ещё раз сказать что-то подобное, — процедил я. — Уволю без рекомендаций. То, что ты давно служишь нашей семье, не даёт тебе право разговаривать в таком тоне.

Я ощущал, как на смену вспышке приходит слабость и дрожь в руках: два выплеска силы за день — многовато даже для меня. Женщины будто сговорились напоминать мне о больном.

— Простите, господин Адриэн. Сгоряча вырвалось, больше такого не повторится. — Нэйлия поджала губы и подошла ко мне, чтобы собрать то, что осталось от тарелки. Раскаяния на лице по-прежнему не наблюдалось.

— Очень надеюсь. И не смей больше обижать Элианну. — Я снял с коленки маленький осколок и бросил в салфетку, поднесённую служанкой.

— Как скажете, господин Адриэн. — Нэйлия поклонилась, но смотрела недоверчиво и осуждающе. — Если позволите, я принесу пирог и другую тарелку.

— Не задерживаю, — сквозь зубы ответил я и хмуро проследил за тем, как служанка выходит из комнаты. Разговором остался недоволен.

Конечно, нужно было раз и навсегда показать Нэйлии, что Элианна — мой выбор, и какие бы мотивы мной ни двигали, это её не касается. Но слова, сказанные служанкой явно сгоряча — видимо, бесстрашие она всё-таки разыгрывала — задела то, за что я и сам себя ругал. Ясное дело, Нэйлия счи-

тает меня предателем. Её муж, которого она очень любила, умер совсем молодым — лет в тридцать, кажется. И с тех пор Нэйлия всю себя отдавала служению нашей семье — сначала родителям, потом нам с Линой. И, разумеется, полагает, что можно всю жизнь хранить верность одному человеку. И я в этом с ней согласен, но...

Я имел полное право после почти семи лет траура и одиночества вновь устроить личную жизнь, за это меня никто осуждать и не подумает. Вот только Нэйлия прочно застряла в прошлом, и своих дорогих покойников отпускать не спешит. Как и я. И теперь она думает, что я предал собственные убеждения и любимую женщину.

— Господин Адриэн. — Голос Нэйлии вывел меня из задумчивости, и я невольно дёрнулся.

— Если хочешь сказать что-то ещё о моей женитьбе, давай отложим. На сегодня с меня достаточно. — Я послал служанке ледяной взгляд.

— Нет, господин Адриэн. Я хотела... извиниться. Вы в самом деле имеете право на счастье, и мало кто из мужчин способен так долго вдовствовать. Обычно женятся, едва пройдут положенные шесть месяцев.

— Твои извинения больше похожи на новые попытки меня задеть, — хмыкнул я, но злиться уже не хотелось.

— Уж простите, господин Адриэн, но кому как не вам знать, что я не отличаюсь красноречием. — Нэйлия не смутилась, однако смотрела виновато. — Так что, прощаете ме-

ня?

— Прощаю. Только впредь следи за словами.

Нэйлия кивнула, взялась за нож, и на моей тарелке оказался кусок пирога с зеленью. Служанка вообще отлично готовит, но её пироги — это нечто особенное. Рониэль и Яник за них готовы душу демонам продать, и не один раз. Однако ел я без особого аппетита, невольно вспомнив, как Элианна уплетала обед. Стало немного совестно за то, что заставил её так долго сидеть голодной с утра, однако я быстро себя одёрнул. Правила есть правила, и девчонке сразу нужно к ним привыкать.

Я тяжело вздохнул. Хорошо, что её здесь нет: не нужно притворяться и изображать то, чего нет и быть не может. Хотя Нэйлия вот поверила, что я женился по велению сердца... ну или, скорее, некоторых частей тела, о которых говорить в приличном обществе не принято. Это странно, но обнадеживает. Может, Рониэль не так уж и прав, утверждая, что я плохо притворяюсь?

Быстро управившись со своей порцией, я лично отправился в кухню. Увидев меня, Нэйлия неодобрительно покачала головой, однако я молча прошёл и поставил тарелку в раковину.

— Нечего на меня так смотреть, Нэйлия. Мне полезно побольше ходить, учитывая мой образ жизни. И я точно не развалюсь, дойдя из столовой до кухни. Ты лучше сделай мне отвар и отнеси в кабинет, — попросил я. — И ещё... оставь,

пожалуйста, пирог в холодильном шкафу.

Нэйлия посмотрела на меня так, словно хотела сказать: «Вот, я же говорила», однако промолчала, памятуя о разговоре в столовой, и только кивнула в ответ. Для себя я, конечно, оправдание нашёл: сам же не стал будить девчонку к ужину. Будет несправедливо оставлять её голодной, тем более, пока она плохо себя чувствует. В конце концов, нам в правоведческой академии всегда твердили, что представитель закона должен быть не только строг, но и человечен.

Сидя в кресле, я рассеянно прислушивался к приближению огненной бури. Глаза слипались, однако я точно знал: даже если лягу на диван, не усну. Буду лежать в полудрёме и видеть кошмары. Рядом на столе стояла склянка, полученная от Рониэля. Проще всего было бы принять снотворное и уснуть без сновидений, но после него весь следующий день буду ходить, как в тумане и плохо соображать. А соображать мне сейчас необходимо: мало ли, что ещё сотворит Элианна

По глазам прошла неприятная резь, и я, в конце концов, всё-таки прикрыл их. Вспышки молний почти проходили через плотные портьеры, зато раскаты грома слышались отлично. Огненные бури плохо на меня влияют, будто вытягивая силу, а учитывая, что сегодня она и так дважды выходила из-под контроля, совсем не хотелось двигаться, и думать тоже было сложно.

— А я говорила господину Адриэну, что женитьба — пло-

хая идея, — раздался где-то неподалёку приглушённый голос Нэйлии. — Да разве он станет меня слушать, госпожа Линара? Какое там! Отчитал и тарелку расколотил. Мол, я должна новую госпожу уважать. Накидку я ей, видите ли, не подала сразу. А с чего бы мне её уважать? Приотворяется невинной овечкой, а на самом деле, скорее, на волчицу тянет.

— Нэйлия, не сердись, моя хорошая. Адриэну давно пора было устроить личную жизнь. Могла бы — сказала ему об этом сама.

— Да ведь он до сих пор любит только вас, госпожа Линара!

— Знаю, Нэйлия. И это очень грустно. Как и то, что ты сама не вышла замуж снова. Твоего Эйриса всё равно не вернуть, а ты могла бы ещё быть счастливой, родить детишек.

— Не нужны мне детишки ни от кого другого. Раз боги не дали нам с Эйрисом потомства, значит, так и надо было.

— Ну что теперь говорить? — Родной голос прозвучал грустно. — Как решила, так решила. Но Адриэн не обязан поступать так же. И, знаешь, у него какой-то план насчёт этой девочки. Тревожно мне...

— Уж не знаю, госпожа, что за план, но носится он с ней — аж смотреть противно.

Я хотел вмешаться, однако губы будто склеились и не желали открываться. От бессилия сжал кулаки, а глаза заболели ещё сильнее. Я попытался взять себя в руки, но по щекам

всё-таки побежали слезинки.

Резко распахнув глаза, уставился на отвёрнутую рамку на полке. Знаю, что сны — лишь отражение подсознания, но легче от этого не становится. И самое главное, я сам всё усложнил. Хотя... Ещё не поздно вернуть всё, как было. С Элианной стоит общаться свысока и побольше задевать её. Она, конечно, не сможет промолчать, начнёт огрызаться, и в конце концов снова начнёт меня ненавидеть. Если память не вернётся к ней раньше...

Мысли прервал тихий щелчок, и по коридору прошеле-стели шаги. Ага, Элианна теперь старается ходить бесшумно. Пусть, пусть учится. Умеет же быть правильной женой, когда захочет. По звукам я понял, что она сначала посетила ванную, а потом направилась в кухню. Я немного помедлил, давая ей время поискать ужин самой и, встав из кресла, направился следом.

Я притворялся, что наблюдаю за тем, как закипает в чайнике отвар, а сам краем глаза посматривал на Элианну, увлечённую пирогом. Размышлял, как бы ещё её поддеть.

Надо признаться, держалась она молодцом. Пыталась отвечать в моей же язвительной манере, и такая пикировка мне очень даже пришлась по душе. По крайней мере, заставила забыть о размолвке с Нэйлией и тяжёлом видении. А ещё убедиться, что наваждение спало, и я больше не испытываю никаких нелепых желаний.

В ней иногда проглядывает прежняя Элианна, но хорошо, что это случается нечасто. А вот выражение лица при виде пирога меня неожиданно тронуло. Да так, что не удавалось придумать повод для новых подначек. В глубине души это отношение к еде меня скорее забавляет, чем раздражает.

Отвар кипел уже достаточно времени, так что, выключив конфорку, я взялся за ручку и вернулся к столу. Осторожно наполнил чашки и подвинул одну к Элианне. Она, оказывается, уже успела разделаться с первым куском и украдкой посматривала то на блюдо с пирогом, то на нож. Я намеренно не предлагал добавки, ожидая, осмелится ли она снова нарушить мой приказ не прикасаться к ножу.

— Вам не горячо? — поинтересовалась Элианна, косясь на чайник.

— Нет, ручка не горячая, — хмыкнул я, вспомнив, как она утверждала, будто умеет готовить. — Или вы думаете, что я стал бы хвататься голыми руками за раскалённую ручку?

Элианна, кажется, смутилась и снова посмотрела на нож, однако брать не решилась.

— Ну, мало ли... вы выглядите таким... — Девчонка неопределённо повела рукой в воздухе.

— Каким? — отодвинув стул, я опустился на него и подвинул к себе чашку с отваром.

— Непробиваемым. Может, для вас и за горячее схватиться — ерунда.

— Приятно, что вы обо мне такого лестного мнения, но

нет, я обычный человек.

— Да неужели? — Элианна вскинула брови. — По вам не скажешь.

— Представьте себе, да. — Я криво ухмыльнулся и замолчал, выжидающе поглядывая на Элианну.

— А... Адриэн... — Девчонка вновь опустила глаза, и щёки слегка залились краской.

— Да?

— А можно мне ещё кусочек? Пирог такой вкусный...

Ну наконец-то.

— Разумеется, только почему так неуверенно? — Я взял за нож и положил ей на тарелку добавки.

— Я же не помню, можно ли просить добавки, если хозяин дома не предлагает. — Элианна повертела в пальцах вилку.

Я всмотрелся в её лицо. Сначала показалось, будто она язвит, однако судя по всё ещё низко опущенной голове, и правда боится сделать что-то не так.

— В гостях добавки вам должен предлагать хозяин дома, если речь не о закусках, — просветил я и сделал первый глоток отвара. — *У себя дома* можете смело просить Нэйлию... ну или меня.

Элианна покивала и с воодушевлением принялась за пирог, больше ни о чём не спрашивая. Я тоже помалкивал и маленькими глотками пил отвар, приятно согревавший изнутри. Дождь за окном начал стихать и, признаться, было очень уютно вот так сидеть на кухне рядом с ней и просто

молчать. По телу прошла волна, отдавшись неприятной болью в голове, и я, отставив чашку, попытался дышать ровно.

Что вообще со мной творится? Надо срочно убираться из кухни обратно в кабинет. Там безопасно, и в голову не лезут дурацкие мысли. Сколько лет жил в одиночестве и как-то справлялся, а теперь вот чувствую себя побеждённым. Нелзя привыкать к Элианне, да и какой смысл? Я потёр виски, прогоняя неясную тревогу, и снова взял чашку.

В любом случае сейчас уйти не могу: нужно дождаться, когда она покончит с ужином. Оставлять её наедине с ножом и правда чревато. И, чтобы окончательно прийти в себя, стоит напомнить о *неприятном*. Заодно и последнее слово останется за мной.

Глава 9

Полина

Я стояла перед открытым шкафом и размышляла, можно ли здесь носить один и то же наряд несколько дней или нужно каждый день переодеваться. В конце концов вытянула вешалку со вчерашним платьем. Плевать. Меня тут никто не видит, кроме Адриэна и Нэйлии, и даже если они что-то подумают, это их проблемы. Кстати, об Адриэне. Вот на его мнение мне точно плевать, если вспомнить, что он сказал ночью, уходя из кухни со второй порцией отвара.

— И не забудьте про брачную ночь, Элианна. Я, кажется, уже говорил, что не люблю откладывать важные вещи.

Зараза! А ведь мы так мило сидели в кухне. Да, сначала он, конечно, выставил меня круглой дурой, но зато потом вполне мило поухаживал. И вообще, я ему всё простила лишь за одно то, что оставил мне ужин. Но потом муженька снова переклинило.

— «Я, кажется, уже говорил, что не люблю откладывать важные вещи», — передразнила я и показала воображаемому Адриэну язык.

Пусть даже сама пришла к выводу, что тянуть не стоит, но уж очень не люблю, когда на меня давят. И теперь уже сомневаюсь: а не лучше ли будет испытывать терпение господи-

на муженька и нарочно тянуть подольше? Ладно, посмотрим на его поведение. Всё равно накануне я так и не выпила отвар, подаренный мне Розиной, а значит, брачная ночь переносится на завтра. От сердца немного отлегло.

Я опять умудрилась проспять завтрак. После того, как ушла ночью к себе, уснула не сразу, прокручивая в голове общение с Адриэном, однако под утро сон всё-таки победил. И когда я открыла глаза, часы показывали половину одиннадцатого. Не то чтобы так уж поздно, но и не положенная половина восьмого. Интересно, муж так и не спал всю ночь? Даже жаль его. Если он и правда постоянно бодрствует ночами, то ничего удивительного, что всё время язвит и издевается.

Чувствую я себя бодрее. Рука, конечно, ещё почёсывается, порез тоже не зажил, как по волшебству, и прыгать на правой ноге пока не могу. Однако в целом, если не считать взвинченного состояния, мне сегодня гораздо лучше.

Одевшись, я подвинула вешалки и ощупала карманы бордового платья. Извлекла на свет чёрный мешочек и развязала его. Как и сказал Дэнвин, запрещённый препарат был разделён на порции, упакованные в небольшие бумажные пакетики, по форме похожие на наши чайные. Я осторожно взяла один и открыла клапан. Внутри, как я и думала, оказались какие-то измельчённые травы. Осторожно понюхала — вроде ничего противного, но всё равно страшно. Особенно после вчерашнего визита к целителю и его жуткого зелья.

Хотя, пожалуй, не страшнее, чем забеременеть. Заварю ближе к вечеру, а завтра к ночи пойду сдаваться.

Я засунула пакетик обратно в мешок и снова спрятала в карман платья. Подошла к туалетному столику и глянула в зеркало. Опять придётся долго и мучительно расчёсываться — вчера я не то что косу не заплела, а даже причёску не выпустила. Она, естественно, растрепалась, и я теперь выгляжу настоящей ведьмой. Да и глаза всё ещё припухшие после пролитых вчера слёз. Но краситься, честно говоря, лень. Тем более что муж наверняка в кабинете, а может, и вовсе вышел по делам. Он говорил, что не работает на этой неделе, но ведь выйти можно не только на работу.

Осторожно расчёсывая прядь за прядью, я старалась думать о чём угодно, только не о супружеском долге. Может, всё-таки отложить до послезавтра? Или до... Нет уж. Всё, решено: это случится завтра. Я подняла руки, привычными движениями разделила волосы на три толстые пряди и начала плести косу.

Вот так всегда бывает: вроде бы решишься на что-то, а потом приходят страхи и сомнения. Ходила же я первой на все экзамены. Ну, а брачная ночь, по-моему, не так страшна, как экзамен. Ну что такого может сделать муж? Плёткой меня отходит?

Я нервно хихикнула, взяла со стола длинную, острую заколку и зажала во рту, скручивая косу в пучок. Ещё раз глянула на себя в зеркало и улыбнулась отражению. Выше голо-

ву, Поля! Вернее, Элианна. Впору сменить имя на Поллианну. Я снова хихикнула: нервы совсем сдают...

Я бодрым шагом направилась к двери, но едва выйдя за порог, чуть не упала и лишь чудом сумела сохранить равновесие. В полутьме коридора виднелись какие-то не то сундуки, не то ящики, и ими было заставлено всё пространство. Для прохода оставалось лишь две узкие полосы по стенам. Что это ещё такое?

Ругаясь про себя, я кое-как протиснулась в ванную. Окончательно приведя себя в порядок, вышла и начала осторожно пробираться к кухне. К нам что, гости приехали? Или кто-то переезжает? На цыпочках, насколько позволяла всё ещё причинявшая неудобство нога, я прошмыгнула мимо кабинета Адриэна и, наконец, добралась до кухни. Там обнаружилась Нэйлия. Служанка сидела за столом и что-то писала в объёмистой тетради. Меня предпочла проигнорировать.

— Доброе утро, Нэйлия. — Я решила проявить вежливость.

— Ах, это вы, госпожа! Доброе утро, хотя, скорее, день. — Служанка развернулась, поднялась и отвесила мне довольно небрежный поклон. — Уже проснулись?

И всё-таки она стерва. Я проигнорировала подначку и спросила:

— А что это за багаж в коридоре? Кто-то переезжает?

Нэйлия глянула на меня со смесью жалости и удивления. Как на идиотку, в общем.

— Сегодня доставили ваши вещи, госпожа. Неужели не слышали? Хотя носильщики старались работать тихо, но всё же шума создали предостаточно. Господин Адриэн был очень недоволен. Кстати, часть вещей оставили на улице: все не поместились в дом.

— Ясно, — протянула я.

Вот так. Это даже не мои вещи, но взбалмошной особой, перевернувшей вверх дном весь дом и спокойную жизнь, всё равно считают меня. Обидно, что и говорить.

— Господин Адриэн велел мне помочь разобрать сундуки. А ещё оставил вам завтрак. Так что, как только поедите, можем приступить.

— Благодарю, Нэйлия, но с вещами я справлюсь сама. А вот от завтрака не откажусь.

Нэйлия едва слышно фыркнула, но сказала только:

— Идите в столовую, госпожа. Я сейчас всё принесу туда.

Мне невольно вспомнились ночные посиделки с Адриэном. Хоть он тоже не очень-то ко мне расположен, а всё-таки с ним гораздо приятнее общаться, чем с его преданной служанкой. Я молча развернулась и направилась в столовую-гостиную.

Войдя, я прошла к окну и выглянула наружу. Дом окружал сад, в котором мне пока некогда было прогуляться. Ничего, успею. На улице снова солнечно, а мне весь день предстоит возиться с чужим багажом. Однако меня это, скорее, радует: есть, чем заняться, и не нужно созерцать недовольное лицо

Нэйлии.

— Завтрак уже греется, госпожа, можете садиться, — раздался сзади голос служанки, и я от неожиданности даже вздрогнула. Повернулась и проследила за тем, как она ставит на стол чашку и кувшин с молоком.

Я прошла к тому месту, где сидела вчера, и, придерживая подол платья, осторожно присела на краешек стула. Сняла со спинки белоснежную салфетку и разложила на коленях.

Комната выглядела так же, как и накануне, но без хозяина дома в ней чего-то не хватало. Пожалуй, я была бы даже не против его подначек. Надеюсь, Нэйлии не придёт в голову наблюдать за тем, как я завтракаю. Из кухни, между тем, начал долетать едва уловимый аромат. Кажется, пахнет блинчиками. Рот мгновенно наполнился слюной, но почти сразу же в голове раздалось едкое: «У вас слишком трепетное отношение к еде», и аппетит сам собой пропал.

Нэйлия не спешила: наверняка медлит нарочно под предлогом, что завтрак разогревается. Мысли перешли на предстоящую работу. Судя по количеству сундуков, вещей у Элианны явно слишком много для моей спальни в этом доме. В конце концов, в родительском поместье у неё имелась отдельная гардеробная. И что мне делать со всей этой одеждой? А личные вещи? В комнате были книги, в ящиках стола какая-то мелочёвка...

Голова пошла кругом. Может, в доме есть какой-нибудь подвал или чердак, куда можно будет сложить «лишнее»? Не

выбрасывать же чужие вещи. А вдруг настоящая Элианна ещё объявится?

— Доброе утро.

Я снова вздрогнула и резко развернулась к двери. Как же раздражает, что все они тут ходят бесшумно!

— Нельзя так подкрадываться! — выдохнула я, с негодованием уставившись на Адриэна — стоит в дверях с невозмутимым видом, снова весь в чёрном, но рубашка немного другая. Во всяком случае, пуговицы отличаются. И вроде даже мрачным не выглядит.

— Я не виноват, что у вас проблемы со слухом, — хмыкнул муж. — И обычно воспитанные люди отвечают вежливостью на вежливость.

— Доброе утро, — пробурчала я и сделала вид, чтоправляю салфетку на коленях.

— Как себя чувствуете?

— Лучше, спасибо. Хотите убедиться лично или поверите на слово? — Теперь я уже открыто посмотрела на Адриэна и вздёрнула подбородок с гордым и независимым видом.

— Лично убедиться всё равно придётся: Рониэль, если помните, велел обрабатывать ваши... раны три раза в день. Именно поэтому я и пришёл: как только закончите завтракать, зайдёте ко мне в кабинет.

— Неужели можно просто так прийти? Без предварительного прошения в письменном виде? — иронично поинтересовалась я, продолжая сверлить мужа взглядом.

Адриэн, сохраняя непроницаемое выражение лица, неожиданно несколько раз хлопнул в ладоши с нарочитой медлительностью.

— Крайне остроумно, Элианна. Но вы и правда можете просто прийти, письменное прошение не нужно. Разрешаю даже не стучаться.

— Спасибо, это так мило с вашей стороны, — ответила я, чувствуя, что запал кончился.

— Думаю, свои вещи вы уже видели. Кстати, ваш отец просил передать вам наилучшие пожелания. — Адриэн, наконец, вошёл в комнату и остановился рядом с моим стулом, обдав ароматом одеколона.

— Он что, лично привёз вещи? — удивилась я, и Адриэн посмотрел на меня так снисходительно, словно разговаривал с умалишённой. Ну прямо как Нэйлия!

— Конечно, нет. Багаж доставила почтовая служба. А господин Азерис просто связался со мной по магпереговорнику, чтобы предупредить. Надеюсь, вам не нужно объяснять, что такое магпереговорник?

— Хорошая шутка, господин Норден. — Я послала мужу сердитый взгляд. — Но ваши подначки меня не трогают.

— Давно вы ждёте завтрак? — Адриэн довольно резко перевёл тему и полез в нагрудный карман за своим хронометром.

— Ну-у... Нэйлия обещала принести, как только разогреется.

Муж нахмурился и посмотрел в сторону кухни.

— Ладно. Кстати говоря, я велел Нэйлии помочь вам разобрать вещи.

— Да, она уже сказала. — Я испытала облегчение от того, что разговор перешёл на нейтральную тему. — Однако, думаю, я прекрасно справлюсь сама: не хочу отвлекать Нэйлию от дел по хозяйству.

— Ваше право, но вообще вы вольны распоряжаться ей, отныне она и ваша служанка тоже. — Адриэн снова посмотрел в сторону кухни.

Я открыла рот, чтобы просветить мужа насчёт истинного отношения ко мне Нэйлии, однако тут же передумала. Мне не поверят, это очевидно. Только лишний раз настрою против себя обитателей дома.

— Схожу, узнаю, что с вашим завтраком, — вдруг сказал муж и быстрым шагом покинул комнату. Я внутренне сжалась. Кажется, Нэйлия получит выговор, а я — очередную порцию неприязни с её стороны. Она же запросто решит, будто я наябедничала Адриэну... Руки вспотели, и я украдкой вытерла их салфеткой. Никогда не умела побеждать в конфликтах и вряд ли научусь.

В коридоре послышались торопливые шаги, и я быстро выпрямила спину. В гостиной появилась Нэйлия, тащившая поднос, на котором стояли тарелка с блинчиками и вазочка с вареньем и чем-то ещё. Адриэн, судя по всему, закончил

со мной и вернулся в кабинет.

— Прошу прощения, что заставила ждать, госпожа. — Служанка принялась торопливо расставлять на столе всё принесённое. — Хотела разогреть блинчики как можно лучше, но раз уж вам так не терпится, то не обессудьте... — И посмотрела так едко, что мне захотелось забраться под стол. Вот же муженёк удружил! Мог бы и не вмешиваться...

— Своевременно, Нэйлия. Я уже заждалась, тем более что впереди у меня куча дел. — Я надменно глянула на служанку. Интересно, а она не плюёт мне в еду?

— Ещё раз прошу меня простить. — Нэйлия поклонилась и снова посмотрела на меня без тени раскаяния. Взяла лопаточку и осторожно подцепила ей блинчик, положив мне на тарелку. И осталась стоять возле меня.

— Можете идти, дальше справлюсь сама. — Я так же холодно посмотрела на служанку.

— Простите, госпожа, но я не хочу, чтобы господин Адриэн снова отчитал меня за недостаточное усердие. — Нэйлия сцепила руки на животе. — Я и так слишком долго несла вам завтрак.

— Я сама разберусь с господином Адриэном, — как могла твёрдо ответила я: не хватало ещё есть под пристальным взглядом служанки! — А если не уйдёте, скажу, что вы не подчиняетесь моим приказам.

— Как скажете, госпожа. Позвоните, когда нужно будет принести кофе. — Нэйлия кивнула на лежавшую на столе

штуку с кнопкой и, сверкнув на меня глазами, развернулась и вышла. А я с воодушевлением принялась за блинчики. Они буквально таяли во рту. Кисло-сладкое варенье тоже пришлось по душе. Когда блюдо с блинчиками опустело, я запоздало смутилась, что съела все. Вряд ли Нэйлия или Адриэн захотят добавки, но вдруг здесь принято оставлять хоть немного на тарелке? Ладно, что теперь, назад ничего уже не вернёшь.

Я хмыкнула, протянула руку к полукруглой штуковине и нажала на кнопку. Приспособление на ощупь оказалось резиновым и довольно приятным. Слегка тёплым, будто на нём кто-то только что долго держал руку. Захотелось потрогать ещё раз, и я случайно задела кнопку. Блин! Теперь Нэйлия решит, будто я нетерпеливая. Зато служанка появилась в столовой почти мгновенно, но я не удостоила её взглядом. Так и сидела, глядя в окно.

— Уже бегу, госпожа, — чуть запыхавшись, пробормотала она. — Вода греется, так что вам придётся немного подождать. А я пока соберу со стола. Может, хотите добавки?

Язва, как есть язва. Я покачала головой, по-прежнему не оборачиваясь. Надо учиться быть высокомерной, иначе Нэйлия меня точно сожрёт и не подавится.

— Вам вовсе не обязательно звонить мне по несколько раз, госпожа. У меня прекрасный слух, и я понимаю, что означает звонок от хозяев.

— В таком случае, вам бы следовало быть пошустрее. — Я

совсем осмелела и, наконец, прямо посмотрела на служанку, попытавшись вложить во взгляд побольше твёрдости.

— Слушаюсь, госпожа, — ответила служанка, глянув на меня очень хмуро, но продолжая улыбаться. — Простите, что заставила ждать. Побегу за кофе.

И она быстрым шагом покинула гостиную. Однако праздновать победу я не спешила и оказалась права: кофе прибыл только минут пять спустя. Нэйлия поставила передо мной кофейник и чашку, с деланно подобострастным видом плеснула немного напитка и придвинула ко мне.

Я осторожно пригубила, хотя могла бы и не бояться: кофе оказался чуть тёплым. Ладно, первый раунд борьбы я явно проиграла. Сил начинать сначала не нашлось. Я отодвинула чашку и встала из-за стола.

— Что такое, госпожа? — Нэйлия, всё это время стоявшая рядом в своей обычной «смиренной» позе, картинно изогнула тонкие брови.

— Вашим кофе даже врагов поить стыдно, — бросила я и поспешила убраться из столовой. Адриэна я ещё как-нибудь потерплю: всё-таки он мой муж. А вот пытаться заслужить уважение его служанки нет ни сил, ни желания.

Пройдя мимо ряда сундуков, я, памятуя о высочайшем разрешении, ввалилась в кабинет мужа без предупреждения. Адриэн, против ожиданий, не сидел в кресле, а стоял возле окна, заложив руки за спину. Видимо, что-то обдумывал.

Когда я вошла, обернулся нарочито медленно и будто даже неохотно. Хорошую выбрал позицию, ничего не скажешь: из-за света я не могла разглядеть выражение его лица.

— Садитесь, Элианна. И выбирайте, с чего начнём.

Я поёжилась. Самое неприятное — порез. Он всё ещё саднит. Пожалуй, с него и надо начать. С другой стороны, может, лучше наоборот сначала обработать ногу или укус и...

— Боги, Элианна, вы так задумались, словно пытаетесь вынести справедливый приговор при недостаточном количестве доказательств.

— Пф-ф, а у вас всё сводится к работе, да?

— Нет, но мне, признаюсь, некогда ждать, когда вы решите эту дилемму. Давайте сюда порезанный палец, начнём с него. Ах, да... — Он подошёл к столу, и я увидела, что там тоже имеется кнопка вызова служанки. Адриэн нажал на неё и сел в кресло.

Интересно, зачем ему понадобилась Нэйлия? Надеюсь, он не попросит её помочь? Служанка появилась почти сразу же, как джинн из лампы. Молча поклонилась и уставилась на господина.

— Принеси аптечку и тот пакет, который я привёз вчера от целителя Эксерса.

Мне показалось, что тон у Адриэна какой-то слишком уж сухой. Раньше он разговаривал с Нэйлией гораздо приветливее. Неужели она и ему дерзит? Ну нет, не похоже... Что могло между ними случиться?

— Да, господин Адриэн. — Нэйлия снова поклонилась и вышла, а Адриэн требовательно протянул руку. Я положила на неё свою ладонь, и длинные, даже слишком изящные для мужчины пальцы принялись быстро и ловко развязывать наложенный накануне Рониэлем бинт.

Я попыталась думать о чём-нибудь отвлечённом. Взгляд сам собой выцепил отвёрнутую рамку с фотографией, и я быстро отвела глаза. Адриэн очень внимательный, вдруг ему не понравится мой пристальный интерес? Бинт, между тем, был развязан, и я посмотрела на руку. На вид вроде никаких ужасов, просто красная полоса.

— Судя по всему, заживает нормально. — Адриэн подтвердил мои мысли, но больше ничего сказать не успел: вернулась служанка, поставив на стол ящичек и тот самый бумажный пакет от целителя.

— Можешь идти, — всё так же сухо сказал Адриэн и открыл пакет, достав оттуда написанную целителем инструкцию. — Вообще-то надо было начать вчера вечером, но раз уж вы уснули...

Он не закончил фразу и углубился в чтение. Я с долей зависти смотрела, как он пробегает глазами по строчкам. Как же мне хочется выучить местный язык! И не только удобства ради: я вообще всегда любила иностранные языки. Сердце сжала тоска. Теперь любимый французский, видимо, больше не пригодится.

Муж, между тем, дочитал записку и полез в пакет с лекарствами. Извлёк оттуда склянки и принялся осматривать ярлыки. А я от нечего делать разглядывала кабинет. Взгляд сам собой перешёл на стол, и я увидела лежащую среди бумаг газету. И сначала не поверила глазам, так что на всякий случай поморгала. Нет, не почудилось: там наша фотография со свадьбы. Вот это да!

— А... Адриэн, — начала я, но меня тут же перебили.

— В моём имени только одна «а», Элианна, — с явно издевательскими нотками просветил муж. — Потренируйтесь, когда будете одна, произносить его спокойно. Я не настолько страшный, чтобы каждый раз заикаться, обращаясь ко мне.

— П-простите, — пробормотала я и запнулась.

К щекам мгновенно прилила краска. Если так и дальше пойдёт, скоро Адриэн точно заподозрит неладное. Элианна даже служанку била и плюнула в лицо неугодному жениху, а я заикаюсь, пытаюсь произнести его имя. На потерю памяти подобное списывать всё труднее и труднее. Поля, соберись, если хочешь жить!

— Я вообще-то вас не боюсь, — прямо глянув на Адриэна, сказала я. — И хотела спросить, можно ли взять газету.

— Ах, это. Совсем забыл вам показать. — Он протянул руку, стряхнул с газеты бумаги и протянул мне. Я перехватила её и отгородилась от Адриэна, который, тем временем, открыл баночку. В нос мне ударил резковатый лекарственный запах. Чтобы отвлечься, я сосредоточилась на статье, делая

вид, что читаю. Адриэн смазывал порез очень осторожно, но при каждом прикосновении ранка ныла, и я невольно морщилась, радуясь, что он меня не видит.

Сначала я рассмотрела фотографию. А мы очень даже гармоничная пара, и фотограф своё дело знает. Во всяком случае, я, несмотря на недавний обморок, выгляжу совсем не такой бледной поганкой, какую отражало зеркало в ванной комнате поместья Азерисов. Улыбаюсь, может, немного вымученно, но и у Адриэна лишь слегка приподняты уголки губ, а взгляд всё такой же мёртвый. Наверное, если не знать всех тонкостей, можно принять нас за самую обычную пару, поженившуюся из практических соображений. Судя по сдержанным улыбкам родителей Элианны, здесь вообще не очень принято выражать радость даже ради памятной фотографии.

Потом я перевела взгляд на заметку и с интересом вгляделась в незнакомые буквы, пытаюсь вычленить хотя бы имена. Однако это оказалось непросто: некоторые слова начинались с заглавной буквы, и понять, какая буква соответствует звукам, было трудно. Имена я точно слышу с родным произношением, но пока даже примерно не могу представить, как здесь передаются звуки на письме.

Я ещё раз полюбовалась фотографией и отложила газету на стол. Адриэн как раз перевязывал порез и, кивнув, с усмешкой сказал:

— Если хотите, можете забрать на память.

Может, ждал, что я тоже посмеюсь и откажусь? Однако я кивнула и снова взяла газету, положив себе на колени.

— Задирайте рукав. — Адриэн успел закончить с моим пальцем и смотрел выжидающе. Я послушно задрала рукав платья. Муж удовлетворённо кивнул и, снова взявшись за инструкцию, достал другую баночку. Интересно, почему он просто не отдал мне все мази и не велел разбираться самой? Боится, что я нарочно не буду соблюдать рекомендации целителя?

— Может, я сама? — предложила я. — Не хочу отвлекать вас от важных дел.

— Мне нужно лично убедиться, что всё заживает нормально. Мало ли, что вы захотите от меня утаить.

Вот же зануда! Муж открыл баночку и, зачерпнув немного мази, ещё менее приятной, чем предыдущая, принялся осторожно втирать в пострадавшее место. Конечно, я уже не так расчёсывала руку, но укус всё же доставлял неприятные ощущения. Однако от деликатных прикосновений Адриэна по коже неожиданно и некстати побежали мурашки. Наверняка он заметит! Блин.

К щекам снова прилила краска. Я сделала вид, что хочу поправить что-то на платье, и слегка наклонилась. Нет, это совершенно невозможно. Нужно срочно отсюда сбегать, потому что осталась ещё щиколотка, а это будет как-то совсем интимно. Я рискнула приподнять голову и заметила, что Адриэн отвернулся к книжным полкам, продолжая своё заня-

тие на автомате. Движения стали быстрее, словно он стремился поскорее закончить. Выходит, он тоже что-то такое чувствует? Или, может, ему противно?

Кстати, мне ведь ему ещё насчёт брачной ночи надо сказать... Кажется, момент подходящий. Хотя нет, лучше скажу вечером. В конце концов, мужики вроде как никогда не против секса, и вряд ли он сошлётся на внезапную головную боль. Я невольно хмыкнула и тут же примолкла, потому что в меня вперился очень суровый взгляд.

— Что именно вас так веселит?

— Мне... щекотно, — выкрутилась я, но, кажется, муженька объяснение удовлетворило.

— С рукой закончили. Осталась нога. И давайте пропустим ваши попытки отвертеться. Нам с вами ещё решить, какую часть багажа принести в вашу комнату сначала. Вам же наверняка нужно много времени, чтобы это обдумать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.